

с е т е в о й н а у ч н ы й ж у р н а л ISSN 2408-932X

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

RESEARCH RESULT

Том 3 | № 2
Volume 3 |

СОЦИАЛЬНЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL STUDIES
AND HUMANITIES

Сайт журнала:
rrhumanities.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

Том 3. № 2. 2017

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2408-932X

Volume 3. № 2. 2017

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2408-932X

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ольхов П.А., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и теологии социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Заместитель главного редактора – выпускающий редактор: Мотовникова Е.Н., доктор философских наук, доцент кафедры философии и теологии социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Редактор английских текстов: Ляшенко И.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Институт межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Ответственный секретарь: Ряпухина В.Н., кандидат экономических наук, доцент, директор Сербского ресурсного центра, доцент кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, доцент кафедры культурологии и политологии социально-теологического факультета НИУ «БелГУ», Россия

ЧЛЕНЫ РЕДАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Болгов Н.Н., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и зарубежного регионоведения историко-филологического факультета Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Буксикова О.Б., доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой теории и методики хореографического искусства факультета режиссуры, актёрского искусства и хореографии Белгородского государственного института искусств и культуры, Россия

Быстрянец С.Б., доктор социологических наук, профессор кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Россия

Волкова О.А., доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Жиров М.С., доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Липич В.В., доктор филологических наук, профессор кафедры филологии историко-филологического факультета Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Липич Т.И., доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и теологии социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Лобанов К.Н., доктор политических наук, доцент, профессор кафедры административно-правых дисциплин Белгородского юридического института МВД России, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Пружинин Б.И., доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Вопросы философии», Россия – *председатель*

Антанасиевич И., доктор филологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой славистики филологического факультета государственного Белградского университета, Республика Сербия

Аронов А.А., доктор культурологии, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, истории культуры и музееведения Института культурологии и музееведения Московского государственного университета культуры и искусств, Россия

Атлагиц С., доктор политических наук, доцент факультета политических наук государственного Белградского университета, Республика Сербия

Быкова М.Ф., доктор философских наук, профессор, Университет Северной Каролины, США

Вендт С., доктор наук, профессор, заместитель руководителя факультета психологии, социальной работы и социальной политики, старший научный сотрудник Центра гендерных исследований Университета Южной Австралии, Австралийский Союз

EDITORIAL TEAM:

Editor-in-chief: Pavel A. Olkhov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Russia

Deputy chief – make-up editor: Elena N. Motovnikova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Russia

English text editor: Igor V. Lyashenko, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Russia

EXECUTIVE SECRETARY: Victoria N. Ryapukhina, PhD in Economics, Associate Professor, Director of the Serbian Resource Center, Associate Professor of Strategic Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Political Science, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Russia

EDITORIAL BOARD

Nikolai N. Bolgov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of World History and Foreign Area Studies, History and Philology of Pedagogical Institute, Belgorod National Research University, Russia

Olga B. Buxikova, Doctor of Art Study, Head of the Department of Theory and Methodology of Choreography, Producing, Dramatics and Choreography Faculty of Belgorod State Institute of Arts and Culture, Russia

Sergey B. Bystryantsev, Doctor of Sociology, Professor, Department of History and Political Sciences, St. Petersburg State University of Economics, Russia

Olga A. Volkova, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Social Work, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Russia

Mikhail S. Zhironov, Doctor of Education, Professor of the Department of Social Work, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Russia

Vasily V. Lipich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology, History and Philology of Pedagogical Institute, Belgorod National Research University, Russia

Tamara I. Lipich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Russia

Konstantin N. Lobanov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Administrative Law, Belgorod Law Institute of the Russian Interior Ministry, Russia

CONSULTING EDITORS:

Boris I. Pruzhinin, Doctor of Philosophy, Professor, Editor-in-chief of "Voprosy Filosofii", Russia – *Chairman*

Irina Antanasijević, Doctor of Philology, Professor, Faculty of Philology, University of Belgrade, Republic of Serbia

Arkady A. Aronov, Doctor of Cultural Studies, Doctor of Education, Head of History, History of Civilization and Museum Management Studies Department, Institute of Cultural Studies and Museum Management Studies of Moscow State University of Arts and Humanities, Russia

Siniša Atlagić, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, State University of Belgrade, Republic of Serbia

Marina F. Bykova, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Religion North Carolina State University, USA

Sarah Wendt, Doctor of Science, Professor, Deputy Head of the Faculty of Psychology, Social Work and Social Policy, Chief Researcher at the Center for Gender Studies, the University of South Australia

Nikolai N. Veresov, Doctor of Philosophy, Candidate of Psychology, Professor, The Monash

Вересов Н.Н., доктор философии, кандидат психологических наук, профессор, университет Монаша, Австралийский Союз

Винчигуэрра Лоренцо, профессор философии и эстетики, Реймский университет, директор Центра искусствования и эстетики, Франция

Денич (Михаилович) Сунчица М., доктор филологических наук, профессор, декан Педагогического факультета государственного Нишского университета, Республика Сербия

Исаев И.Ф., доктор педагогических наук, профессор, Почетный профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Капицын В.М., доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Института переподготовки и повышения квалификации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия

Кожемьякин Е.А., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью факультета журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Короченский А.П., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики факультета журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Майданский А.Д., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и теологии социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Максимович Г., доктор филологических наук, профессор, декан философского факультета государственного Нишского университета, Республика Сербия

Маркович Д., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы философского факультета государственного Нишского университета, Республика Сербия

Микешина Л.А., доктор философских наук, профессор, Почетный профессор Московского педагогического государственного университета, Россия

Ойтinen Веса, доктор философии, профессор-исследователь, Хельсинкский университет – Александровский институт, Финляндская Республика

Окладникова Е.А., доктор исторических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия

Пенской В.В., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и теологии социально-теологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Порус В.Н., доктор философских наук, профессор, руководитель Школы философии, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования философии Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия

Романова А.П., доктор философских наук, профессор, директор Гуманитарного института Астраханского государственного университета, Россия

Талига Х., кандидат философских наук, директор Taliga Consulting (Таллинн), эксперт Международной организации труда, Эстония

Фёдорова М.М., доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора истории политической философии Института философии Российской академии наук, Россия

Хамидов А.А., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Харченко В.К., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой филологии историко-филологического факультета Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Чжу Цзяньган, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологического факультета Университета Сучжоу (провинция Цзянсу), Китайская Народная республика

Шувакович У., доктор политических наук, профессор кафедры социологии Философского факультета государственного Приштинского университета с временным местонахождением в Косовска-Митровице, Республика Сербия

Щедрин Т.Г., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского педагогического государственного университета, Россия

Юбара Анет, доктор философии, доцент Майнцского университета Иоганна Гутенберга (земля Рейнланд-Пфальц), Федеративная Республика Германия

University, Australia

LORENZO VINCIGUERRA, Professor of Philosophy and Aesthetics at Reims University, director of the Center for Research in Arts and Aesthetics, France

SUNČICA M. DENIĆ (MIKHAILOVIĆ), Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Education, State University of Nis, Republic of Serbia

ILYA F. ISAEV, Doctor of Education, Professor, Emeritus Professor of Belgorod National Research University, Russia

VLADIMIR M. KAPITSYN, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Sociology and Political Sciences, Institute for Professional Development, Lomonosov Moscow State University, Russia

EUGENE A. KOZHEMYAKIN, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Communication, Advertising and Public Relations, Faculty of Journalism, Belgorod National Research University, Russia

ALEXANDER P. KOROSHENSKY, Doctor of Philology, Professor, Faculty of Journalism, Belgorod National Research University, Russia

ANDREY D. MAIDANSKY, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Russia

GORAN MAKSIMOVIĆ, Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Philosophy, State University of Nis, Republic of Serbia

DEJAN MARKOVIĆ, Ph.D., Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, Faculty of Philosophy, State University of Nis, Republic of Serbia

LYUDMILA A. MIKESHINA, Doctor of Philosophy, Professor, Emeritus Professor of Moscow State Pedagogical University, Russia

VESA OITTINEN, Doctor of philosophy, Professor, University of Helsinki (Aleksanteri Institute), Finland

ELENA A. OKLADNIKOVA, Doctor of Historical Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

VITALY V. PENSKOV, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod National Research University, Russia

VLADIMIR N. PORUS, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the School of Philosophy, a Leading Researcher of the Laboratory of Research of Philosophy, Center for Basic Research of the National Research University "Higher School of Economics", Russia

ANNA P. ROMANOVA, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Humanities Institute, Astrakhan State University, Russia

HARRI TALIGA, PhD in Philosophy, Director of Taliga Consulting (Tallinn), International Labour Management Expert, Estonia

Maria M. Fedorova, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of History of Political Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Russia

ALEXANDER A. KHAMIDOV, Doctor of Philosophy, Professor, Senior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Science, Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

VERA K. KHARCHENKO, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Philology, History and Philology of Pedagogical Institute, Belgorod National Research University, Russia

ZHU TSZYANGAN, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Philology at the University of Suzhou, Jiangsu Province, People's Republic of China

Uros Suvakovic, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Sociology Faculty of Philosophy of State University of Pristina with temporary located in Kosovska Mitrovica, Republic of Serbia

TATIANA G. SHCHEDRINA, Doctor of Philosophy, Professor of Moscow State Pedagogical University, Russia

ANNETT JUBARA, Doctor of Philosophy, Docent, The Johannes Gutenberg University of Mainz, Germany

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education «Belgorod National Research University»

*Publisher: Belgorod National Research University
Address of publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 /year*

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCHES

Грубачич Е., Миличевич Н. Стресс на работе и удовлетворенность работой государственных служащих	4	Grubacic E., Milicevic N. Stress at work and job satisfaction among public officials (civil service)	4
Колесников С. А. Концепция теологического искусствovedения в трудах П. А. Флоренского	12	Kolesnikov S. A. The theological concept of art criticism in the works of Pavel Florensky	12
Гаранина Е. П. Городское пространство как реализация провинциального хронотопа в творчестве Ольги Григорьевой (на материале сборника «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре»)	20	Garanina E. P. Urban space as a realization of a provincial chronotope in literary activity of Olga Grigoryeva (on the material of her poetic collection "Winter tit-bird in Pavlodar pine. Poems about Pavlodar")	20
Бурлакова Е. В., Качалова С. М. Технологии event-маркетинга в продвижении на рынке услуг телекоммуникационной компании	28	Burlakova E. V., Kachalova S. M. Event-marketing: peculiarities of formation and promotion	28
АРХИВ		ARCHIVE	
Московкин В. М., Дмитриева Е. Н. О деятельности Алексея Николаевича Деревицкого в Харькове	37	Moskovkin V. M., Dmitrieva E. N. About the activities of Alexei Derevitsky in Kharkov	37

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-2-4-11

Е. Grubacic¹
N. Milicevic²

STRESS AT WORK AND JOB SATISFACTION AMONG PUBLIC
OFFICIALS (CIVIL SERVICE)

¹University of Belgrade, Faculty of Philosophy, 18-20 Cika Ljubina, Belgrade, 11000, Serbia, lorelaj2002@yahoo.com
²State University of Nis, 2 Cirila i Metodija, Nis, 18000, Serbia, nesa2206@gmail.com

Abstract. The main objective of this study was to show that the work of civil servants is not trivial, as is often thought, but that they are employees like everyone else, with their rights and obligations, and who also suffer from cuts in salaries, as well as all the other misfortunes that can befall other workers with different professions, as well. The specific objective is to give a description of this job, which would contribute to breaking down the prejudices about what civil servants actually do. The research was conducted on a sample of 140 civil servants in Belgrade, employees in state administration bodies, of both sexes, who varied in age and in years of service. The study was conducted as an exploratory-descriptive study, the correlation type. The data were collected through a rating scale of assessment of stress at work, constructed according to the Cooper model, which has already been applied in research “Stress at work and job satisfaction among teachers in primary and secondary schools”, and with the scale of assessment of job satisfaction, by Milica Guzina. Once again it was confirmed that stress at work and job satisfaction are in relation, so that job satisfaction reduces the impact of stress at work, for example, the respondents with higher satisfaction at work will perceive a lower level of stress at work. The impact of some demographic variables on the self-assessment of stress at work and job satisfaction has also been confirmed. So there are differences depending on gender, length of service, age, presence / absence of chronic illness, satisfaction with family life, satisfaction with their financial status.

Key words: civil servants; stress; job satisfaction.

Грубачич Е.¹,
Миличевич Н.²

СТРЕСС НА РАБОТЕ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Белградский университет, Философский факультет, ул. Чика Лубина, 18-20, г. Белград, 11000, Республика Сербия,
lorelaj2002@yahoo.com

Университет в Нише, ул. Кирилла и Мефодия, д. 2, г. Ниш, 18000, Республика Сербия, nesa2206@gmail.com

Аннотация. Основная цель данного исследования состояла в том, чтобы показать, что работа государственных служащих не является тривиальной, как часто думают, что они являются трудящимися, как и все остальные, с правами и обязанностями, которые также страдают от сокращения зарплат и всех других неудобств, которые могут случиться с другими гражданами. Специфической целью было дать описание этой профессии, что могло бы способствовать преодолению предрассудков насчет того, чем занимаются государственные служащие. Опрос был проведен в Белграде, на выборке из 140 государственных служащих, занятых в органах государственного управления, обоих полов, разного возраста и продолжительности срока службы. Тестирование было проведено как эксплоративное описательное исследование корреляционного типа. Данные были собраны с помощью рейтинговой шкалы стресса на работе, построенной в соответствии с моделью Купера (Cooper), которая уже применялась в исследовании «Стресс на работе и удовлетворенность работой учителей в начальной и средней школе». Еще раз было подтверждено, что стресс на рабочем месте и удовлетворение от работы связаны между собой, что удовлетворение от работы снижает воздействие стресса на работе. Также

подтвердилось влияние некоторых демографических показателей на самооценку стресса на работе и удовлетворенности работой. Так, проявились различия в показателях уровней стресса на работе и удовлетворенности работой в зависимости от пола, возраста, стажа работы, наличия / отсутствия хронических заболеваний, удовлетворенности семейными отношениями и своей экономической ситуацией.

Ключевые слова: госслужащие; стресс; удовлетворенность работой.

Introduction

The work that a person performs is a source of satisfaction but also of a source stress for them. These two phenomena are generally connected, in the sense that occupational stress reduces job satisfaction, but also that job satisfaction reduces the impact of stress on a person's well being. The later is called positive stress, which increases the resistance of the organism and personality, and also occurs in the work situation.

For the research of occupational stress and job satisfaction we chose the job of public officials, in order to demonstrate that that the work of public officials is not trivial, as is often thought, but that they are employees like everyone else, with their rights and obligations, and who also suffer from cuts in salaries, as well as all the other misfortunes that can befall other workers with different professions, as well. The specific objective is to give a description of the job, which would contribute to breaking down the prejudices about what civil servants are actually doing.

Job Description and importance of interest for public officials

A public officier is a person whose job consists of tasks within the range of the state administration, or legal tasks, information technology, material and financial, accounting and administrative tasks.

Public officer is obliged to act in accordance with the Constitution, Law and other regulations, and according to the rules of specific workplace. They are responsible for the legality, competence and effectiveness of their work. Public officials perform the duties assumed, except when they consider that the present order is contrary to regulations, industry standards, or that its execution can cause damage. They shall do tasks that are not part of their job description, unless they fulfill the conditions, due to the temporary increase in workload or to replace absent public officer. In case of natural disasters, acts of God or other unforeseen circumstances, the public officials shall, upon the written order of their superior, take the workplace lower than theirs, as long as such circumstances last.

Every day they are in contact with citizens, with their superiors, with other government officials, as well as with the administration. This requires great responsibility, flexibility and patience. Numerous tasks of public officials are potential sources of

satisfaction and dissatisfaction at work, of well-being and stress.

Reforms through which society and the state are going in the last few years is bringing extra effort in carrying out different tasks and roles that public officials have, so they require constant adjustment, learning new methods, and changing or even outright rejection of several old established modes of working. Due to the dissatisfaction of public officials, their creativity, analytical role, patience in communication with citizens, superiors and colleagues, as well as other important tasks that a public officials can be done on a daily basis are being compromised.

According to one definition, by Richard S. Lazarus [8], stress is a condition or feeling we experience when 'demands go beyond the personal and social resources that the individual holds.'

Stress at Work

According to one definition [1; 8], stress is a consequence of any external or internal factors that distort the natural balance of the body, so when the reaction occurs, the adjustment can be is accompanied by physical and psychological disorders that can lead to outbreaks of disease.

Stress does not necessarily have harmful effects on the body, but can also have positive effects – a person can be mobilized to invest extraordinary effort and to overcome difficult situations. For normal persons, positive stimulanses – stressors are needed because they force them into action, into overcoming effort, they are having stimulating effect on the ambition, encouraged by the success of the fight and also stir up new activities.

Hans Seli, founder of the theoretical concepts of stress, defines stress as general adaptive reaction of the organism caused by adverse and harmful effects of external and internal environment [2].

Today there are several theoretical and methodological models of stress.

Physical or mechanical model. In this model the stress is seen as an external pressure or excessive workload that comes from the environment and affects the body. In psychology, this model is used to describe and classify the stress over the workload model.

Physiological or medical model. Stress includes general internal body reaction that occurs in response

to external pressures, similar to what Seli's definition of "General Adaptation Syndrome". Within the medical understanding of stress, it means any effect of external or internal origin, which impairs the natural balance of the body, so that the reaction which occurs is adjustment, and it may be accompanied by physical and psychological disorders.

Emotional or functional model. Under this model, stress is regarded as one of the general functional statuses, which is the essence of emotional response to stress. General emotional tension arises as the main response to the existence of threatening stressors from the environment. According to this model, stress is the type of primitive (basic) emotional response which once had a purpose in human survival in dangerous situations, while for the modern man it has become unnecessary and harmful.

Psychological or psycho-social model includes a broader approach to stress which means that it considers the discrepancy between the demands of the environment and the possibility that people adequately respond to these requirements. Within this model, the most important are cognitive factors and subjective assessment that determines the level and severity of the stressors and reactions to stress, so that the essence of stress depends not only on stressors, but also on the characteristics of personality. The advantage of this model over previous models is that it not only describes the origins, manifestations and consequences of stress, but explains the process of stress and interaction of subjective and objective factors in this process, as well as possible ways and mechanisms for coping with stress.

Systematic or integrative model is a model that tries to take into account all the components of stress, including stress, reaction and the ability for managing stress. Within this model, stress is seen as a general, systematic functional condition which manifests itself as a biologically-psychologically-behavioral response of an individual to stressors of internal or external origin, aimed at achieving the goal, adaptation or survival in a stressful situation, where they can exhibit different subjective and objective effects.

Job satisfaction

In psychology, there are different definitions of the general feeling of job satisfaction: as affective attitude towards work, and the general feeling about the job, taking into account the favorable and unfavorable aspects of the business [6]. Job satisfaction can also be viewed through the satisfaction of workers with certain aspects of work and working conditions.

In accordance with this definition, there are several ways of measuring job satisfaction. We can distinguish a holistic approach and indirect, additive approach.

Holistic approach is establishing affective relationships of people for work and determining their attitude towards work. On the basis of certain indicators such as exciting workplace, the importance of a job for that person, their attachment to work, we get a score that reveals the general job satisfaction.

Indirect or additive approach is based on measuring the satisfaction of certain aspects of the job, but over the data obtained indirectly. It determines the score on the the general job satisfaction. On the basis of this type of measurement is the assumption that what a worker feels for work as a whole, depends on the satisfaction of certain aspects of his job. In this study we will use indirect or additive approach to measuring job satisfaction.

Davies & Shackleton [5] provide data that indicate that job satisfaction increases over time, that the allegations of Hopokov's longitudinal research survey confirm, as he shows that 27 years after the first test job satisfaction on a sample of 23 respondents, job satisfaction increased in 17 cases while it decreased only in two cases. The authors believe that it is necessary to separate the impact of length of service and the impact of age on job satisfaction, although the two terms are often equated in practice.

Peterson, Kepvel, Herzberg and Mausner [5, p. 9] based on their research claim that the relationship between age and job satisfaction has a U-shaped function. At the beginning of employment satisfaction is high, then it is declining over the years – in the late twenties and early thirties reaches a minimum, to be later increased in a period prior to retirement.

Guzina [7] determined on the basis of her research that older workers are generally more satisfied than younger ones.

To describe the connection between job satisfaction and length of service Herzberg, Mausner, Peterson and Kepvel [5] also proposed in function to describe the relationship between age and job satisfaction.

Taylor's basic assumption was that, if one accepts the basic principles of scientific management as well as their own, with the least possible investment effort of achieving the best results and get the highest possible salary, it will keep job satisfaction on a high level for an individual. Thus, according to this theory, the money is the most important motivator for work. Salary is the cause of the development of job satisfaction among individuals.

Job satisfaction of workers may greatly influence the satisfaction of their own lives. A prolonged and intense job dissatisfaction can undermine mental health of the individual. Unhappy with the work, as considered by Herzberg and Mausner [5] manifested more neurotic symptoms and had worse interpersonal relationships, were harder to adapt and less extraverted. It is important to discover the factors of job dissatisfaction and work towards reducing their impact, or achieve complete elimination, where feasible.

Research goals

Our aim was to determine the level of professional stress and the level of job satisfaction among public officials.

We also tested the assumption that job satisfaction increases resistance to stressors at work, and that the level of stress at work reduces job satisfaction.

We also assumed that some socio-demographic variables will have the impact on the level of perceived stress at work and job satisfaction, and that there will be difference in relation to gender, length of service, age, presence / absence of chronic diseases, satisfaction with family life, satisfaction with financial status of workers included in this research.

Arguments / Evidence / Facts / Preconditions:

- Job satisfaction will increase the overall satisfaction that a person feels, and thus will reduce the effects of stressors on the job.

- If stress at work is intense or prolonged, it will be very hard for to potential job satisfaction to neutralize it, but it will rather be overridden by stress and the pleasure that the job could have put the individual will be reduced.

- It is determined that the subjective interpretation of stressful events depends on a range of socio-demographic variables such as age, marital status, financial status, gender, experience, etc. [2; 3].

- When it comes to examining the impact of chronic diseases on stress, we already know that the general state of health of the individual can have an important role in the stress response, ie. The disease of the individual, which increases vulnerability to stressful situations [2; 3].

Variables

The main variables are the level of occupational stress and the level of job satisfaction.

Control variables:

- Gender: male and female.
- Age groups: young (under 40 years of age), middle aged (40 to 55 years of age) and older (55+ years old).

- Experience: expressed through length of service.

- Health condition: suffering from chronic diseases and does not suffering from chronic diseases.

- The perception of family relations: content with family life and dissatisfied with family life.

- Perception of material situation: satisfied and dissatisfied with their financial status.

Research is of non-experimental, exploratory type. The method applied is survey.

Techniques for data collection

- A modified version of the instrument based on the model of *Cooper's scale* which was constructed by Sladjana Ćirović [4], in her thesis „Experience of stress at work among teachers in secondary schools“: Scale consists of 22 statements given in the form of a five-point Likert's scale. By collecting responses to each claim, with a note that some questions must be scored in the opposite direction (questions under numbers 8 and 22) to give the final score, which is a measure of evaluation of stress at work. Claims in the questionnaire relate to the different dimensions of work situations, which could be potential sources of stress. We have already applied this questionnaire in determining stress at work among teachers, and it proved to be valid and reliable.

- *Questionnaire for job satisfaction* by Milica Guzina. The scale consists of 18 statements that were given in the form of a five-point Likert's scale. By collecting responses to this questionnaire, with a note that some questions must be scored in the opposite direction (questions under number 3, 4, 6, 8, 10, 11, 14, 16 and 18) it gives the final score, which is a measure of job satisfaction, estimated by workers themselves. Claims in the questionnaire are relating to various aspects of the work that may cause satisfaction or dissatisfaction in the workplace.

Sample

The sample is appropriate and made of 140 state officials in Belgrade, of employees in state administration bodies (Ministry of Construction, Transport and Infrastructure, the Ministry of Finance). Age of respondents ranged from 28 to 62 years.

By its structure, the sample was heterogeneous. Respondents are public officials of both sexes, different ages, which vary in health, satisfaction with family life and financial status, as well as in length of service.

Results

To process the data in this study we used t-test and analysis of variance to determine significant differences, a general components analysis to determine the structure of the investigated phenomenon, while the link between stress and job satisfaction was verified by the Pearson correlation coefficient.

The level of stress: Mean for the questionnaire is 3.59 (the average answer lies between „I'm not sure“ and „generally dissatisfied“). It should be noted that the average is closer to 4 rather than 3, so we could say that the public officials themselves estimate that they are under moderate level of stress.

The level of job satisfaction: Mean for the questionnaire is 3.54 (the average answer is between „I'm not sure“ and „mostly satisfied“). This data

points to a moderate satisfaction with the work among public officials.

Relation between stress and job satisfaction determined in this test proved to be statistically significant (Pearson's correlation coefficient $r = 308$; $sig = 014$). Once again we confirmed the assumption of the mutual influence of stress at work and job satisfaction, and that job satisfaction increases resistance of organism to stressors at work, and that stress work reduces job satisfaction.

General components analysis

Components whose inherent value exceeds 1 (one) were retained. These five extracted components explained 88.2 % of the total variance in the questionnaire.

Table 1

Extraction of main components

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ – ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Component	Initial Eigenvalues		
	Total	% of Variance	Cumulative %
1	8,886	40,392	40,392
2	4,011	18,233	58,625
3	2,791	12,688	71,313
4	1,984	9,018	80,330
5	1,737	7,894	88,224

Statistical analysis and logical analysis of the content of items, based on experience and relevant literature, derived the following factors, or components: Organization of work, Scope of work, Job requirements, Degree of decision-making, Further education, Income, Job security, Interpersonal relationships, Conflicts, Working conditions.

Demographic variables and stress at work

Gender

Between men and women there are differences in the experience of stress at work, which were statistically significant, although these differences are not prominent. This means that some aspects of the job are stressful for members of the male or female population.

We can conclude that the male respondents named working overtime and colleagues' doubt in their expertise as stressors.

We assume that men are additionally burdened with this aspect of the job, when it comes to the length of working overtime, because they are rarely invited to family obligations, so they can't ask for special treatment - to return home on time.

Female respondents named the clarity of what is their specific task, income level, and doubts about the competence of superiors as the most stressful.

These results do not surprise us much, since it is known that women in Serbia are not only performing their basic job, but also doing other jobs that are not in their job description, and hence this additional burden. Also, for the same work, women are still paid less than men.

Length of service and stress at work

When comparing the results on the scale of assessment of stress among the respondents in different categories according to length of service, it shows that there are significant differences among them in the stress response when we include organization or work, scope and requirements of the job, interpersonal relationships and the level of decision-making at work.

The organization, scope and requirements of work and interpersonal relationships, are the most stressful for public officials with the shortest length of service. When it comes to the level of decision making, public officials with many years of service react with the lowest levels of stress. We can assume that respondents with more years of service already

gained respect in the workplace, and thus their impact on decision-making increased.

Age

Differences in the general perception of the stress in relation to age, are similar to the differences in relation to length of service, in favor of the elderly subjects, so it turned out to be the youngest group of respondents which stated that they are feeling stressful influence of almost all aspects of work. Young people declare that they feel increased stress towards job requirements and job security, compared to middle-aged people and older people. This information is also logical, because young people are still at the stage of professional development and at the beginning of their professional careers in general, while older people experience less stressors in the scene of job security, since they have less chance to get fired, and there is also severance pay that guarantees security in case of losing their job due to early retirement.

The presence of chronic diseases

People who suffer from chronic diseases are significantly different from those who do not have these diseases and are more likely to have a stressful response when it comes to the demands of work and level of decision-making.

On the other hand, people who do not suffer from chronic diseases react intensely on conflicts, job insecurity, and work organization. A person who is not feeling well physically certainly has a difficulty with each additional task, overtime or special job requirements.

The questionnaire that was used in the research deals only with chronic diseases, because they are the most durable, but we can assume that even having a cold reduces resistance to stress among workers.

Satisfaction with family life

People who are dissatisfied with family life differ significantly from those who have a family life satisfaction in the areas of scope of work, working conditions, additional training, job security, income level, interpersonal relationships, job requirements and the level of decision-making.

Since the family is the basic unit of society, the place from which we start and to which we always come back, it would be logical to expect that the person who is in feeling accepted, secure, loved, or in a word, happy in the family, to be strengthened as a person and ready to cope with stress in a working situation.

Satisfaction with the financial status

People dissatisfied with their financial status show a significantly higher level of stressful

experiences from people who are satisfied with their financial status and that applies in almost all areas, especially in the fields of organization, scope and requirements of work, and working conditions.

When someone is lousy paid, in their own estimation, certainly we can expect that they will not look favorably on additional tasks or difficult working conditions, while a person who believes that they are paid by the merits will find it easier to bear at least some additional efforts.

Conclusion

The aim of this study was to determine the level of professional stress among public officials and the level of job satisfaction among public officials. We also tested the assumption that job satisfaction increases resistance to stressors at work, and that the level of stress at work reduces job satisfaction.

When it comes to stress, mean for the questionnaire is 3.59 (the average answer lies between I'm not sure / and generally dissatisfied).

It should be noted that the average is closer to 4 rather than 3, so we could say that the public officials themselves estimate that they are under moderate level of stress.

When it comes to the level of job satisfaction, mean for the questionnaire is 3.54 (the average answer is between I'm not sure / and mostly satisfied). This data points to a moderate satisfaction with the work among public officials.

Relation between stress and job satisfaction determined in this test proved to be statistically significant (Pearson's correlation coefficient $r = 308$; $sig = 014$).

We can accept the assumption of mutual influence of stress at work and job satisfaction, and that job satisfaction increases resistance to the stressors at work, and that stress at work reduces job satisfaction. Job satisfaction increases resistance to the effects of stressors on the work.

The level of stress at work reduces job satisfaction.

It was also confirmed that some demographic variables have impact on the experience of stress at work and job satisfaction. So there are differences depending on gender, length of service, age, presence/ absence of chronic illness, satisfaction in the family life, satisfaction with financial status, in the experience of stress at work and job satisfaction.

In the research we have conducted stress factors at work are defined as organization of work, scope of work, job requirements, degree of decision-making, further education, income, job security,

interpersonal relationships, conflicts, working conditions.

From the above it can be easily seen that the factors obtained in this study, are formed on the basis of experience and relevant literature, but also in accordance with the statistical analysis of the obtained data, because its contents practically coincide with the factors that are isolated within the model oriented on management (Cooper's model).

Each of the defined factors had an important part in the formation of the overall experiences of stress among the respondents, and the strength of this influence varied in relation to certain demographic variables. Therefore, this research can be considered as a certain confirmation of management oriented model.

References

1. Bensaba, S. (1999). *Stress and Life*. Belgrade: Institute for textbooks and teaching aid, Belgrade. (in Serb.)
2. Cabarkapa, M. (2008). *Man in His Working Environment: Psychophysiological and Ecological Aspects of Work*. Belgrade, Cigoja Press.
3. Cabarkapa, M., Korica, V. and Rodjenkov, S. (2011). Personal Traits and a Sense of Job-Related Stress in a Military Aviation Crew. *Vojnosanitetski Pregled*. Vol. 68. No 2, p. 143-149. DOI:10.2298/VSP1102143C
4. Cirović, S. (2010). *Experience of Stress at Work Among Teachers in Secondary Schools*, University of Belgrade, Faculty of Psychology (Graduation Thesis). (in Serb.)

5. Davies, R. D. & Shackleton, V.J. (1975). *Psychology and Work (Essential Psychology)* Published by Routledge.

6. Guzina, M. (1980). *Kadrovska Psihologija (Personnel Psychology)*. Beograd: Naučna knjiga. (in Serb.)

7. Guzina, M. (1988). *Motivacija za rad i zadovoljstvo poslom radnika*. Beograd: Filozofski fakultet – Institut za psihologiju. (in Serb.)

8. Lazarus, R. (2006). *Stress and Emotion, A New Synthesis*. N.Y., Sringer Publishing Company.

ОБ АВТОРАХ:

Грубачич Елена, магистр психологических наук, Университет в Белграде, философский факультет, кафедра психологии, ул. Чика Любина, 18-20, г. Белград, 11000, Республика Сербия, lorelaj2002@yahoo.com

Миличевич Небойша М., доктор психологических наук, профессор, философский факультет, Университет в Нише, ул. Кирилла и Мефодия д. 2, г. Ниш, 18000, Республика Сербия, nesa2206@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS:

Elena Grubic, Master of Psychological Sciences, Student of Doctoral Studies, University of Belgrade, Faculty of Philosophy, Department of Psychology, 18-20 Cika Ljubina, Belgrade, 11000, Serbia, lorelaj2002@yahoo.com

Nebojsa M. Milicevic, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, State University of Nis, 2 Cirila i Metodija St., Nis, 18000, Serbia, nesa2206@gmail.com

УДК 242

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-2-12-19

Колесников С. А.

**КОНЦЕПЦИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
В ТРУДАХ П. А. ФЛОРЕНСКОГО**

Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина,
ул. Горького, д. 71, Белгород, 308000, Россия, *Skolesnikov2015@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о концептуальном своеобразии богословия иконы в трудах П. А. Флоренского. Структура статьи определена ее основной идеей: исторические эволюции и современное теоретическое состояние исследований в области отечественной теории и истории культуры делают возможной теологическую концептуализацию искусствоведения как практики образного истолкования и целостного понимания тесной духовной связи между реальным лицом и иконописным ликом. Концепция содержит анализ возможности воздействия иконного образа на внешний облик созерцателя, сопоставления иконописного лика Божьему образу, опасности духовного оскудения, внешне проявляющегося в деградации облика в личину, специфики пространственно-временных отношений между молитвенником и иконой и др. Теологическая концептуализация искусствоведения в работах П.А. Флоренского, проявляющаяся в его особом внимании к проблеме взаимоотношения лица и лика, теологическом уточнении понятий света и тени и др., составляет неперемное условие для исследования и реконструкции основных положений теологического искусствоведения в рамках единой истории и в общей гуманитарной перспективе русской интеллектуальной культуры.

Ключевые слова: П. А. Флоренский; теологическое искусствоведение; богословие иконы; иконный лик.

Kolesnikov S. A.

**THE THEOLOGICAL CONCEPT OF ART CRITICISM
IN THE WORKS OF PAVEL FLORENSKY**

Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after I. D. Putin,
71 Gorky St., Belgorod, 308000, Russia, *Skolesnikov2015@yandex.ru*

Abstract: The article covers the problem of the conceptual originality of the theology of the icon in the works of P.A. Florensky. The structure of the article is determined by its basic idea: historical evolution and the current theoretical state of research in the field of domestic theory and cultural history make possible the theological conceptualization of art studies as a practice of figurative interpretation and a holistic understanding of the close spiritual connection between the real face and the icon-painting face. The concept contains an analysis of the possibility of the icon image impact on the external appearance of the contemplator, the comparison of the icon image to God's image, the danger of spiritual impoverishment, which is outwardly manifested in the degradation of the appearance in the mask, the specifics of the spatio-temporal relations between the prayer book and the icon, etc. The theological conceptualization of art in P.A. Florensky's works, manifested in his special attention to the problem of the relationship between face and representation of face on icon, theological refinement of the concepts of light and shadow, etc., is an indispensable condition for the

study and reconstruction of the main theses of the theological art history within the framework of a single history and in the general humanitarian perspective of Russian intellectual culture.

Key words: Pavel Florensky; theological criticism; the theology of the icon; iconic face.

Искусство, проникнутое богословскими началами, имеет огромное количество направлений, версий, вариантов, жанров и стилей. Но есть некоторый визуально-смысловой континуум, в котором встречается и взаимно, качественно определяет себя это многообразие. Это континуум иконы, через понимание которого открывается возможность увидеть, зачем в реальной земной жизни, в реальном земном искусстве необходим теологический взгляд, зачем сегодняшнему художнику в частности и человеку в целом сохранять интерес к теологическим проблемам.

В иконе, в динамике ее развития заключена, по сути, образная история христианской Церкви. Когда мы говорим, что любая историография начинается с «графии», то есть с записанного времени, с письменной фиксации событий, и только тогда история превращается в Историю, то в случае с иконой мы сталкиваемся с неповторимой формой осмысления и истолкования времени – с помощью зрительных образов. Не буква, не графическое запечатление, а визуальный образ фиксирует время, превращая его, Время, в Историю. Икона с этой точки зрения включает в себя весь опыт Церкви, всё многообразие православной теологии: прошлое – в применении проверенных тысячелетиями богословских канонов; настоящее – в живом восприятии верующего и в раскрытии духовно-творческого потенциала иконописца; обращенность в будущее – в раскрытии ожиданий, чаяний Царства Божия, в эсхатологических интуициях грядущего мира.

Обращаясь к иконописи, мы не только определяем границы искусствоведческого «проекта» теологии, но и рассматриваем метафизическую стратегию познания мира вне-сциентистскими методами, оттого не менее практически значимую для конкретной личности, особенно для человека, посвятившего свою жизнь теологическим изысканиям. Это практицизм особого рода – религиозно-духовный практицизм, направленный на изменение не мира материального, а мира душевного. Одним из

таких людей в истории православной теологии XX столетия, ставшим знаковой личностью для новых отношений между теологией и практикой, являлся священник Павел Александрович Флоренский (1882–1937), всей своей биографией доказавший продуктивность теологического взгляда на мир, в том числе в области искусствоведения.

Значимость теологического наследия П.А. Флоренского поступательно возрастает в последние годы. И связано это, как представляется, не только с изменениями культурного, политического или социального порядка; скорее, теологические изыскания о Павла Флоренского (пусть и со значительным опозданием) позволяют ответить на самые насущные гуманитарно-научные вопросы современности. Поэтому неслучайным является активный научный интерес к трудам русского богослова. Органичное положение теологических трудов П.А. Флоренского в гуманитарном спектре научных исследований обнаруживается в факте востребованности его богословских положений в самых различных сферах современной науки. Так, психологические аспекты теологических построений П.А. Флоренского в области психологии рассматриваются Т.Д. Марцинковской, которая отмечает как одну из важнейших способностей Флоренского умение «соединить разные стороны бытия – духовное, идеальное, реальное, интеллигентное в единое целое» [8, с. 79]. Показательным в аспекте многогранной актуальности теологического наследия П.А. Флоренского является диссертационное исследование В.Ю. Доброхотовой [3], посвященное культурфилософии гармонии видного русского богослова. Основные положения диссертации подчеркивают уникальный синтез математических, гуманитарных и личностных открытий Флоренского, составляющих золотой фонд современной гуманитаристики. Эти и многие другие исследования доказывают важность и научную результативность концептуальных

построений П.А. Флоренского в различных научных областях.

Особое место теологические построения Флоренского находят в искусствovedческой области. Немало исследователей стремятся с использованием современного научного аппарата осмыслить значимость искусствovedческих открытий русского богослова. Интересную трактовку искусствovedческих изысканий Флоренского дает Д.В. Лубовский, рассматривающий искусствovedение Флоренского в контексте самых результативных дискуссий в области теории искусства, в частности, через трактовку искусства Л.С. Выгодским [6]. Исствovedению Флоренского посвящен ряд диссертационных исследований, например, работы В.И. Лукьянчикова [7], И.А. Загарина [4] и многих других, в которых рассматриваются различные аспекты церковного и мирского искусства в трудах П.А. Флоренского, анализируются концептуальные основания его эстетики, отмечается продуктивность его теоретико-исствovedческих построений.

Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть особую тональность искусствovedческих работ П.А. Флоренского, рассматривающих роль и значение иконы в церковном искусстве. При этом надо еще раз акцентировать внимание на том, что П.А. Флоренский – прежде всего богослов, и все его искусствovedческие построения необходимо рассматривать с научно-богословской точки зрения, что позволит по-новому увидеть грани его масштабного наследия. Икона и ее созерцатель, считал П.А. Флоренский, создают ту атмосферу духовности, изучение и анализ которой должны стать практической задачей теолога-исствovedеда. При этом необходимо помнить, настаивает о. П. Флоренский, о самом важном результате взаимодействия иконы и созерцателя – стремлении к высотам духа. В статье «Моленные иконы Преподобного Сергия» есть знаковая фраза: «По высоте духа Преподобного Сергия мы можем уяснить себе, что признавалось за высшее искусство вселенским сознанием человечества, то есть что именно соответствовало в точности смыслу догмата иконопочитания; и обратно, по характеру иконописи, избранной великим носителем Духа, избранной лично себе на молитву, в свою пустынную келлию, мы можем понять строение его собственного духа, внутреннюю его жизнь, те духовные силы, которыми вскормил свой дух

родоначальник Руси» [15, с. 385]. Этот обоюдонаправленный процесс – от иконы к зрителю, и от зрителя к иконе – как раз и формирует особый ритм иконосозерцания, особое пространство и время созерцания. Через созерцателя раскрывается духовный смысл иконы – и в этом величайшая ответственность созерцателя за то «как» и «что» он видит. Но и через икону раскрывается глубина духа созерцателя – и в этом великая значимость иконы как «окна» в человеческую душу.

Икона является духовным зеркалом созерцающего, убежден о. П. Флоренский. Так, рассказывая в духовном очерке «Соль земли» [16] об иеромонахе Исидоре, автор в первую очередь обращает внимание читателя, и одновременно созерцателя, на те особенности келейной иконной атмосферы, которые возникали вокруг этого уникального человека. Каждая икона иеромонаха Исидора – глубокий символ горнего. Иконы перемежаются с фотографическими карточками – лицами людей, духовно связанных с иеромонахом; здесь же картины, стихи, бумажки от леденцов. Именно эти внешне нетрадиционные молитвенные образы прекрасно иллюстрируют идею самого о. П. Флоренского: икона не есть некий раз и навсегда установленный образ, икона – это живой организм, меняющийся вместе со своим молитвенником. Именно из живой связи иконы и иконосозерцателя способно вырасти подлинно вселенское восприятие мира Божьего, что и составляет задачу истинного теологического искусствovedения.

Созерцатель (вслед за о. П. Флоренским мы будем иметь в виду высокодуховного созерцателя, каким был преподобный Сергей Радонежский), воспринявший всю полноту предиконного молитвенного опыта, получает возможность, как определено в «Столпе и утверждении истины», «воспринимать всю тварь в ее первозданной победной красоте» [17, с. 326]. Именно эту цель фиксирует в иконопочитании о. П. Флоренский и видит ее как итог молитвенного созерцания. Преображенное мировосприятие, вхождение в ситуацию, когда «цель при созерцании отсюда и, по нашей недооценке целей, представляется нам хотя и заветным, но лишенным энергии, – идеалом, – оттуда же, при другом сознании, постигается как живая энергия, формирующая действительность, как творческая форма жизни» [14, с. 45], – это должно стать желанным итогом духовного

состояния и созерцателя, и теолога-искусствоведа, анализирующего модель «созерцатель–икона».

В.В. Бычков, один из крупнейших современных исследователей иконописной эстетики, так определил данную специфику иконного «функционала»: «Указывая на духовные и неизобразимые феномены горнего мира, икона *возводит* (anago) ум и дух человека, созерцающего ее, в этот мир, объединяет с ним, приобщает его к бесконечному наслаждению духовных существ, обступающих престол Господа. Отсюда *контемплативно-анагогическая* (созерцательно-возводительная) функция иконы» [1, с. 60]. Уже в рассуждениях о. П. Флоренского мы находим указание на эту «анагогическую» роль, которую сыграли иконы преподобного Сергия: «...те две иконы – две мировые идеи, которые получил в свое укрепление Преподобный Сергий. Дал же от себя Руси он третью, воплощенную в художественном символе Пресвятой Троицы» [15, с. 408]. Тут и раскрывается заветный смысл особого понимания иконы: как духовного наставления и «рецепта» преображения мира.

Уникален «продукт» молитвенного труда, возникающий в результате взаимодействия молитвенника и иконы: прокладывание восходящего пути к духовным сферам. «Икона, – писал о. П. Флоренский, – имеет целью вывести сознание в мир духовный, показать тайные и сверхъестественные зрелища» [14, с. 65]. И в качестве конкретного примера, доказывающего принципиальную достижимость идеала теологического искусствоведения, он дает подробный анализ икон преподобного Сергия, являющих собой вершину совершенства анагогики (возводительного начала) иконы.

Именно через анагоническую семантику следует рассматривать появление чудотворных икон, по крайней мере, тех чудотворных икон, которые были пред молитвенным взором святых, как это случилось с преподобным Сергием Радонежским. «Чудотворная икона – писал архимандрит Рафаил, – это проявление святого через икону, его выбор, его особое духовное присутствие» [10, с. 62]. Через чудотворную икону происходит реальное воздействие святого на конкретную реальность; через чудотворную икону, через чудеса, проявляющиеся в современной действительности, вглядывается святой в мир, исправляет мир, преображает мир.

Вообще для православной антропологии характерно преобладание зрительности, ни одному чувству, кроме зрения, не отдано такого предпочтения. Еще Василий Великий писал: «Из наших чувств зрение обладает наибольшей остротой восприятия чувственных вещей» [2, с. 182]. Только созерцающее зрение способно открыть все величие мира Божьего, как в том же «Шестоднев» сказано: «Мир есть художественное произведение, подлежащее созерцанию всякого, так что через него познается премудрость его Творца...» [2, с. 203]. Именно поэтому зрительный образ иконы имеет столь ведущее значение не только в рамках православного искусствоведения, но и всего христианского миропознания. Ведь неслучайно изображение глаз в той же византийской иконе получило особое значение, или как пишет О.С. Попова: «Прием преувеличения выразительности глаз (в византийской иконе) оказался настолько сильным, что определил общий характер образов» [9, с. 222]. Глаз взирающего на икону и глаз иконного лика образуют особое духовное пространство, в которой визуальность приобретает неземное, горнее значение.

Эту визуальную приоритетность иконописи отчетливо осознавал о. П. Флоренский. В философско-антропологическом приложении к фундаментальному сочинению «У водоразделов мысли» он говорит: «С наибольшею самодовлеемой четкостью стоят пред духом образы *зримые*. То, что созерцается глазом, оценивается как данное ему, как откровение, как открываемое. Это – воистину явление...» [18, с. 12]. И это не просто умозрительное заключение. Показательно, что свою первую книгу «Столп и утверждение истины» П.А. Флоренский издает с особым акцентом на визуальности, настойчиво требует от типографии сохранения и исполнения мельчайших визуальных деталей – особый шрифт, заставки, инициалы, виньетки, концовки и т.п.

Конечно, в приоритетности визуальности может скрываться и духовная опасность, духовный соблазн. Видения, об опасности которых неоднократно предупреждает Священное Предание, сопровождающие соблазны, сама многозначность иконописного символизма способны привести к утрате зрением четкого фокуса, к абберрации зрения. Кстати, это можно обнаружить и в отношении способности

созерцающего видеть чудесное явление, происходящее у чудотворной иконы. В исследовании О.Ю. Тарасова «Икона и благочестие» [11] приводятся статистические данные о цикличности роста и сокращения количества чудотворений и явлений святых на протяжении нескольких столетий. Так, он указывает на восемьдесят лет отсутствия чудес «на землях императорской России», с 1748 по 1823 год, и этот факт весьма знаменателен: люди могут утрачивать способность видеть, созерцать чудеса, а икона отказывается показывать эти чудеса людям. Единственной надеждой здесь может служить, видимо, постоянное возобновление чудес, а значит, надежда для человека вернуть или обрести способность видеть чудесное в реальности. Для этого сам созерцающий должен стремиться к той духовной «планке», которую задает икона, именно икона создает ту очищающую для зрения атмосферу, позволяющую открыть для себя сферы горнего. У Б.А. Успенского есть весьма многоговорящее выражение – «пост глазами», при этом «*поститься глазами* невозможно ни перед каким другим образом, будь он беспредметным (абстрактным) или обычным, предметным. Только икона может указать, в чем заключается и чем достигается этот пост» [12, с. 189]. И здесь мы выходим к еще одной проблеме теологического искусствоведения: в созерцании иконы важно не только кто смотрит, но и что видит.

В теологическом осмыслении иконы, в анализе процесса сближения «лицом к лицу» с иконописным ликом играет особую роль богословская концепция света. Как раз свет становится тем явлением, которое составляет основной «продукт» иконосозерцания. В искусствоведческих рассуждениях о. П. Флоренского устанавливается четкая связь между ликом и светом, причем понятие света приобретает максимально насыщенную смысловую значимость. «Область, наполненная этой [световой] энергией, этот “свет” находится физически, т.е. как участок холста или бумаги, вне рисунка, за пределами контура данного лица, и, следовательно, физически лицо есть часть света» [13, с. 149]. Неразрывность иконописного лика и света переносится в православной традиции на реальное лицо, – в этом еще один практический аспект теологической концепции иконописи. Правомочность реального лица на

осветленность в косметических целях и белила, или, как их называл священник Логгин, «составы», употребляемые для изображения просветленных ликов святых – проблема, волнующая богословие на протяжении столетий [см. 5, с. 152]. Она вырастает из различного, подчас диаметрально противоположного понимания, что есть свет, какова духовная природа света, «льющегося» с лица.

В христианском богословии принципиальным является утверждение, что Бог судит мир через слово и – главное в нашем случае – через свет: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир» (Ин 3, 19). Сам Бог возвещает: «Я – свет миру» (Ин 8, 12). Максимально светоносная составляющая христианства представлена именно в иконе. Движение к свету и в свете – важнейшая особенность иконы. Теологическое искусствоведение в лице о. П. Флоренского так формулирует этот аспект иконописи: «Икона пишется на свету и этим, как я постараюсь выяснить, высказана вся онтология иконописная. Свет, если он наиболее соответствует иконной традиции, золотится, т.е. является именно светом, чистым светом, не цветом. Иначе говоря, все изображения иконы возникают в море золотой благодати, омываемые потоками Божественного света» [14, с. 129]. В статье «Храмовое действо...» он конкретизирует специфику восприятия иконы и роль «струящегося» света в этом восприятии: «...Икона может созерцаться как таковая только при этом струении, только при этом волнении света, дробящегося, неровного, как бы пульсирующего, богатого теплыми призматическими лучами, – света, который всеми воспринимается как живой, как греющий душу, как испускающий теплое благоухание» [19, с. 297]. Сама ситуация созерцания иконы – свет, но свет в православном искусствоведении не только оптического ощущение, это целая онтология, основа мироздания.

«Иконопись, – считал о. П. Флоренский, – видит в свете не внешнее нечто в отношении к вещам, но и не присущее вещественному самобытное свойство: для иконописи свет полагает и созидает вещи, он объективная причина их, которая именно по этому самому не может пониматься как им только внешнее; это – трансцендентное творческое начало их, ими себя проявляющее, но на них не иссякающее» [14, с. 140]. Основополагающая роль света как

для иконописи, так и для бытия в целом зафиксирована в Священном Предании: «Все бо являемое свет есть» (Еф. 5, 13), и эта светоносность бытия, первосотворенность бытия светом лежит в основании православного искусствоведения.

Свет, как утверждает О.С. Попова, конструирует иконописную реальность: «Пробела создают напряженную натянутость формы... призваны не только осветить, но заменить собой реальную ткань, объем, плоть» [9, с. 113]; свет, убежден о. П. Флоренский, лежит в основании вещественности мира: «Свет, в живописном понимании, есть только повод самообнаружения вещи. Напротив, для иконописца нет реальности, помимо реальности самого света и того, что он произведет» [14, с. 136]. Через свет происходит сотворение всей вселенной иконописи, через свет происходит соединение земного и небесного, через свет человек ощущает себя прикоснувшимся к подлинно духовному: «Мы видим свет и только свет, единый свет единого солнца. Его различная окраска – не собственное его свойство, а соотношение его с той земною и отчасти, может быть, небесной средою, которую наполняет собою этот единый свет» [15, с. 413]. Концептуальность света, его онтологичность становится определяющим моментом теологического искусствоведения о. Павла Флоренского.

Мир иконописи весь пронизан светом, или как определяет современное искусствоведение, в иконе «свет никогда не исходил из определенного источника, а источался как бы отовсюду сразу, свыше, осветляя изображение» [9, с. 83]. Каждый фрагмент иконы пронизан светом, который выполняет в иконописном изображении не эстетическую, а глубоко символическую функцию. Архимандрит Рафаил, анализируя роль света в иконе, отмечает: «...на ликах и одеждах святых изображены световые блики. Они не имеют отношения к объемному изображению фигур, не являются отражением внешнего источника света. Это символика вечного несозданного света, божественных несотворенных энергий, с которыми соединяются души святых. Этот свет исходит не извне и не изнутри; он внепространственен» [10, с. 26]. Свет в иконе – нематериален, скорее, над-материален, что позволяет ему выполнять самые разнообразные функции, приобретать поистине безграничный спектр онтологических возможностей. Это отчетливо видно при

сопоставлении икон ярчайших иконописцев. Так, отмечает И.К. Языкова, «у Феофана Грека свет концентрирует форму, у Рублева – свет расширяет пространство. У Феофана свет испеляет плоть, у Рублева – преобразует» [20, с. 113]. Свет становится главным инструментарием, с помощью которого икона говорит на духовно-образном языке с человеком. Изучить этот язык и научить ему – практическая задача теологического искусствоведения.

Но не только свет преобразует, но и сам свет преобразуется: различные формы передачи света в иконописи выражают различные духовные стратегии иконописцев. «Формы передачи света, – пишет О.С. Попова, – большие световые слои, белильные лучи-штрихи – соответствуют разным духовным установкам» [9, с. 106]. Манера передачи света, иконная стилистика света выступает в форме образного богословия; уникальность функционала света в иконописи состоит и в том, что он способен стать внетекстовым изложением богословских догматов, образным воплощением тех или иных теологических концепций. Искусствоведы, например, обнаруживают, что «различие между незримым светом “Спаса оплечного” и лучами-штрихами есть различие между идеализмом православных теологов неоплатоновского круга и “мистическим реализмом” паламитов» [20, с. 111]. И таких замечаний можно приводить множество. Рассмотрение тех или иных особенностей изображения света в иконе для теолога-искусствоведа не может ограничиваться только анализом технических особенностей: за каждым техническим приемом высокодуховной иконописи стоит особая богословская позиция, уникальный духовный опыт, раскрытие которого и входит в задачу подлинного искусствоведения.

Однако для полного понимания роли света в иконописи необходимо учитывать и антагониста света – тень, тьму. Приведенная выше фраза из Священного Писания о суде через свет имеет продолжение: «Суд состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин 3, 19). В искусствоведческой концепции о. П. Флоренского эта проблема отчетливо маркирована: «Определение света есть только то, что свет есть свет, не содержащий никакой тьмы, ибо в нем – всё просветлено и всякая тьма от века побеждена, преодолена и просвещена» [15, с. 415]. Богословская тема противостояния света и тьмы в иконе переведена

на образный уровень противостояния света и тени, и каждая икона предлагает свое видение решения этой проблемы.

Рассмотреть эту сложнейшую и непримиримую метафизическую борьбу в рамках иконописных образов, изучить формы «сосуществование света и пластики» как преодоление тени, непросвеченности материи» [9, с. 98] – основы теологического искусствоведения. Само отношение иконописца к тени как художественному приему весьма своеобразно. Тень, как и свет, не эстетический прием, тень в иконе не призвана передать наглядность или похожесть; тень в иконе – метафизична и символична. Но ее роль совершенно иная, нежели в живописи, скорее диаметрально противоположная. Неслучайно, напоминает о П. Флоренский, «один из самых важных предметов обучения в живописи – это тени; теоретики живописи едва ли не наибольшее внимание посвящают именно искусству и приемам накладывать тени; а для художников тот или другой характер теней существенно определяет их стиль» [14, с. 135]. Однако в иконе иное отношение к тени, о Павел даже утверждает, что «иконописец этим темным делом не занимается и теней, конечно, не пишет» [14, с. 135]. Но, конечно, совершенно исчезнуть проблема тьмы в иконе как подлинном богословском документе не может: на следующей же странице о. П. Флоренский говорит, что «иконописец идет от темного к светлому, от тьмы к свету» [14, с. 136].

В этом как раз и состоит один из духовных, богословско-искусствоведческих, уроков иконы: призыв к молитвенному созерцателю встать на тот путь, которым уже прошел иконописец, на путь, выводящий из тени к свету. Теологическая концептуализация искусствоведения в работах П. А. Флоренского, проявляющаяся в его особом внимании к проблеме взаимоотношения лица и лика, теологическом уточнении понятий света и тени, непременно должна приниматься во внимание в современном исследовании и реконструкции основных положений теологического искусствоведения.

Литература

1. Бычков, В.В. Икона и русский авангард. Книга неклассической эстетики. М.: ИФ РАН, 1998. 270 с.

2. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. 464 с.

3. Доброхотова, В.Ю. Культурфилософия гармонии П.А. Флоренского: математика, поэтические тексты, личность. Дисс. ... канд. культурологии: 24.00.01. Кострома, 2011. 161 с.

4. Загарин, И.А. Концепция культа – культуры – искусства в антроподицее П.А. Флоренского. Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. М., 1999. 185 с.

5. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1-2. М.: Terra, 1997. 688+586 с.

6. Лубовский, Д.В. Флоренский об искусстве – послесловие к несостоявшемуся диалогу с Выготским // Культурно-историческая психология. 2013 № 4. С. 82-92.

7. Лукьянчиков, В.И. Концепция церковного искусства в религиозно-эстетических воззрениях П. А. Флоренского. Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. Липецк, 1999. 113 с.

8. Марцинковская, Т.Д. Проблема красоты в трудах П. Флоренского – междисциплинарный и полипарадигмальный подход // Культурно-историческая психология. 2011 № 4. С. 77-83.

9. Попова, О.С. Проблемы византийского искусства. Мозаики, фрески, иконы. М.: Северный паломник, 2006. 1080 с.

10. Рафаил, архимандрит. Язык православной иконы. М.: Сатис, 1997. 126 с.

11. Тарасов, О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М.: Прогресс-культура, 1995. 496 с.

12. Успенский, Б.А. «Правое» и «левое» в иконописном изображении // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту: Изд-во ТГУ, 1973. С. 128-156.

13. Флоренский, П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Издат. группа Прогресс, 1993. 321 с.

14. Флоренский, П.А. Иконостас. М.: Искусство, 1995. 274 с.

15. Флоренский, П.А. Моленные иконы Преподобного Сергия // Флоренский, П.А., священник. Сочинения: в 4 т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (Трубачева), П. В. Флоренского, М. В. Трубачевой. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 383-408.

16. Флоренский, П.А. Соль земли (Сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским) // Флоренский, П.А., священник. Сочинения: в 4 т. / сост. и общ. ред. игумена Андроника (Трубачева), П. В. Флоренского, М. В. Трубачевой. Т. 1. М.: Мысль, 1994. С. 571–637.

17. Флоренский, П.А. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: Академический Проект, 2012. 905 с.

18. Флоренский, П.А. У водоразделов мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990. 448 с.

19. Флоренский, П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский, П.А. Иконостас. Избранные труды по искусству. М.: Мифрил, Русская книга, 1996. С. 283-306.

20. Языкова, И.К. Богословие иконы. М.: Изд-во Общедоступного Православного университета, 1995. 212 с.

References

1. Bychkov, V. V. *Icon and Russian Avant-Garde. Book of Non-Classical Aesthetics*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1998. 270 p.

2. Basil the Great. *Conversations on Shestodnev*. Moscow: Moscow Compound of Holy Trinity Sergius Lavra, 1999. 464 p.

3. Dobrokhotova, V. Yu. *Cultural Philosophy of Pavel Florensky's Harmony: Mathematics, Poetic Texts, Personality*. Diss. ... Cand. of Culturology. Kostroma, 2011. 161 p.

4. Zagarin, I. A. *The Concept of Cult – Culture – Art in the Anthropodice of Florensky*. Dis. ... Cand. of Philos. Science. Moscow, 1999. 185 p.

5. Kartashev, A. V. *Essays on the History of the Russian Church*. In 2 Vols. Moscow: Terra, 1997. 688+586 p.

6. Lubovsky, D. V. Pavel Florensky on Art: An Afterword to the Might Have Been Dialogue with Lev Vygotsky. *Cultural-Historical Psychology*. No. 4. 2013. Pp. 82-92.

7. Lukyanchikov, V. I. *The Concept of Church Art in the Religious and Aesthetic Views of Pavel A. Florensky*. Dis. ... Cand. of Philos. Science. Lipetsk, 1999. 113 p.

8. Martsinkovskaya, T. D. The Problem of Beauty in the Works of P. Florensky: Interdisciplinary and Polyparadigmatic Approach. *Cultural-Historical Psychology*. No. 4. 2011. Pp. 77-83.

9. Popova, O. S. *Problems of Byzantine Art. Mosaics, Frescoes, Icons*. Moscow: Severniy palomnik, 2006. 1080 p.

10. Raphael, Archimandrite. *Language of the Orthodox Icon*. Moscow: Satis, 1997. 126 p.

11. Tarasov, O. Yu. *Icon and Devotion. Essays of Icon Business in Imperial Russia*. Moscow: Progress-kul'tura, 1995. 496 p.

12. Uspensky, B. A. "Right" and "Left" in the Icon Painting. *Collection of Articles on Secondary Modeling Systems*. Tartu: TSU Publishing House, 1973. Pp. 128-156.

13. Florensky, P. A. *Analysis of Spatiality and Time in Artistic and Visual Works*. Moscow: Progress, 1993. 321 p.

14. Florensky, P. A. *Iconostasis*. Moscow: Iskusstvo, 1995. 274 p.

15. Florensky, P. A. Praying Icons of St. Sergius. *Works: in 4 vols. Vol. 2*. Moscow: Mysl', 1996. Pp. 383-408.

16. Florensky, P. A. Salt of the Earth. *Works: in 4 vols. Vol. 1*. Moscow: Mysl', 1994. Pp. 571-637.

17. Florensky, P. A. *Pillar and Affirmation of Truth*. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2012. 905 p.

18. Florensky, P. A. *At the Watersheds of Thought*. Vol. 2. Moscow: Pravda, 1990. 448 p.

19. Florensky, P. A. Temple Action as a Synthesis of the Arts. *Iconostasis. Selected Works on Art*. Moscow: Mifril, Russkaya kniga, 1996. Pp. 283-306.

20. Yazykova, I. K. *Theology of the Icon*. Moscow: Publishing house of the Public Orthodox University, 1995. 212 p.

ОБ АВТОРЕ:

Колесников Сергей Александрович, доктор филологических наук, профессор, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, д. 71, Белгород, 308000, Россия, Skolesnikov2015@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Sergey A. Kolesnikov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after I. D. Putilin, 71 Gorky St., Belgorod, 308000, Russia, Skolesnikov2015@yandex.ru

УДК 8-82-1

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-2-20-27

Гаранина Е. П.

**ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РЕАЛИЗАЦИЯ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ХРОНОТОПА В ТВОРЧЕСТВЕ ОЛЬГИ
ГРИГОРЬЕВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ЗИМНЯЯ ПТИЦА-
СИНИЦА НА ПАВЛОДАРСКОЙ СОСНЕ. СТИХИ О ПАВЛОДАРЕ»)**

Павлодарский государственный педагогический институт, ул. Мира, д. 60, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, kate1917@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению городского провинциального пространства в творчестве павлодарского поэта О.Н. Григорьевой и написана на материале сборника «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре». Актуальность работы определяется возрастающим литературоведческим интересом к региональной литературе и творчеству провинциальных авторов. Городское пространство рассматривается в статье через оппозиции «свое / чужое», «провинциальное / столичное», «северное / южное». В восприятии лирической героини сборника, во многом совпадающей с самой О.Н. Григорьевой, павлодарское пространство изображается двойственным: это одновременно и реальный город, и образ города в культуре – в музыке, в стихах, в живописи. Городское пространство определяется не только собственно пространственными деталями, но и теми людьми, которые живут в данном городе и формируют его облик. Своеобразие павлодарского пространства в стихах Ольги Григорьевой связано с тем, что это взгляд на город «изнутри», взгляд человека, который воспринимает Павлодар как родное, обжитое пространство.

Ключевые слова: лирический хронотоп; региональная литература; образ города.

E. P. Garanina

**URBAN SPACE AS A REALIZATION OF A PROVINCIAL
CHRONOTOPE IN THE ART OF OLGA GRIGORYEVA (ON THE
MATERIAL OF HER POETIC COLLECTION "WINTER TIT-BIRD
IN PAVLODAR PINE. POEMS ABOUT PAVLODAR")**

Pavlodar State Pedagogical Institute, 60 Mira St., Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, kate1917@mail.ru

Abstract. In the following research article, the urban provincial space in the literary works of Pavlodar poet O. N. Grigoryeva (her collection of poems about Pavlodar in particular) is regarded. The topicality of the research is determined by the growing literary interest to regional literature and the creativity of provincial authors. The urban area / space is described and presented in the research through the following oppositions: "native / foreign", "provincial / metropolitan", "northern / southern". In the perception of the lyrical character of the poems, which in many respects coincides with O. Grigoryeva, Pavlodar space is depicted as ambivalent – as both, a real city and a creative image of the city in arts – music, poetry, paintings. Urban space is determined not only by specific details of the territory, but also by those people who live in this city. The peculiarities of Pavlodar area in Olga Grigoryeva's poems show the city "ab intra", from the view of a person who perceives Pavlodar as a home.

Key words: chronotope; regional literature; city image.

Введение

Изучение художественного пространства текста имеет в литературоведении давнюю традицию. Термин «хронотоп», обозначающий пространственно-временную организацию текста, впервые был введен в литературоведческий научный оборот М.М. Бахтиным. Применяя этот

термин для анализа эпических жанров, М.М. Бахтин считал, что хронотоп, являясь формально-содержательной категорией, имеет, прежде всего, «существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно

хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [1, с. 371].

Идеи, заложенные в трудах М.М. Бахтина, были развиты в работах других исследователей, причем категория хронотопа получила расширенное толкование и стала применяться для анализа не только романа, но и других жанров. Единство времени и пространства как неразделимых художественных категорий стало восприниматься как центральная смысловая характеристика, которая определяет структуру текста: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [4, с. 37].

В работах М.М. Бахтина понятие хронотопа неразрывно связано с понятием сюжета – системой событий художественного текста, которые разворачиваются во времени и пространстве. Однако уже М.М. Бахтин выделяет разновидности хронотопа: хронотопы дороги, замка, гостиной-салона, провинциального городка, а также хронотопы лестницы, передней, коридора, улицы, площади – и отмечает, что хронотоп провинциального города отличается тем, что в нем разворачивается «бессобытийное время, пространство замкнутое, самодостаточное, живущее своей жизнью» [1, с. 372].

Таким образом, можно видеть, что уже в работах М.М. Бахтина появляется мысль о возможности бессюжетного разворачивания хронотопа. Отсюда следует возможность применения данного понятия к анализу не только эпических (то есть сюжетных, событийных), но и лирических (преимущественно бессобытийных) текстов. И действительно, изучение пространственно-временной организации лирических текстов не является редкостью в литературоведении. Анализом лирического хронотопа в творчестве русских и зарубежных поэтов занимались Р.М. Ханинова [10], Т.М. Максимова [8], М.С. Прохорова, Г.Н. Божкова [3], О.А. Бердникова и Е.В. Нестерова [2], В.Т. Фаритов [9].

Во всех указанных работах отмечается, что лирический хронотоп, по сравнению с эпическим или драматическим, имеет особые свойства. Так, например, можно указать на работы А.С. Власова,

который, анализируя лирический хронотоп в стихотворениях Б. Пастернака, отмечает, что «специфика этого хронотопа (хронотопа лирического текста. – Прим. Е. Г.) обуславливается принципами и особенностями структурно-семантической организации стихотворного текста. В поэзии слово, под воздействием ритмико-синтаксического, интонационного и иных факторов, принимает на себя максимум смысловой нагрузки и становится основной коммуникативной единицей. Существенно меняется характер событийной динамики, порождаемый соотношением фабульного, мотивно-тематического и концептуального планов сюжета. Некоторые исследователи, подвергая «бесфабульные» и «бессобытийные» сюжеты теоретическому анализу, говорят об особом типе событийности, присущем лирической поэзии» [5, с. 186]. Об особом типе событийности лирического текста пишет и Е. Григорьева: «Событие разворачивается здесь в пространстве, являющем собой нерасчленимое единство внешней и внутренней ситуации» [6, с. 101].

Основная часть

Цель работы

«Нерасчленимое единство внешней и внутренней ситуации» является определяющей характеристикой хронотопа лирического произведения. Специфика соединения внешнего и внутреннего обуславливает особенности конкретного лирического хронотопа. Цель данной статьи – рассмотрение пространственно-временной организации лирической книги О.Н. Григорьевой «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре».

Материалы и методы исследования

О.Н. Григорьева – казахстанский поэт. Она родилась в Новосибирске, но с 1971 года живет в Павлодаре. Ее стихи печатались в российских и казахстанских литературных журналах: «Знамя», «Наш современник», «Дом Ростовых», «Юность», «Братина», «Студенческий меридиан», «Миша» (Москва), «Складчина», «Омская муза», «Омск театральный», «Точка зрения», «Гарские ворота», «Архитектура и строительство» (Омск), «Найзатас» (Павлодар), «День и ночь» (Красноярск), «Сибирячок» (Иркутск), «Сибирские огни» (Новосибирск), «После 12» (Кемерово), «Под часами» (Смоленск), «Нива» (Астана), «Простор», «Литературная Алма-Ата», «Единство в разнообразии», «Шуша» (Алма-Ата), «Аргмак» (Казань), «Дальний Восток» (Хабаровск), «Сихотэ-Алинь» (Владивосток),

«Литературный меридиан» (Арсеньев), «Подъём» (Воронез); в альманахах «Южная звезда» и «Ковчег» (Ростов-на-Дону), «Ямская слобода» (Тамбов, 2015); вошли в антологии, изданные в Москве и Омске: «Современное русское зарубежье», «Слово о матери», «Годовые кольца», «Когда сильна уверенность в тебе», «Паровоз»; «Омская зима: поэтическая стенограмма фестиваля». Несмотря на столь широкую географию изданий, О. Григорьева всегда подчеркивает, что она – павлодарский поэт, что не только вся ее жизнь, но и всё творчество связано с Павлодаром. Павлодар – это ключевой пространственный образ в лирическом творчестве О. Григорьевой, и в 2016 году стихи об этом городе были собраны в сборник ««Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре», который и является литературным материалом для данного исследования.

Изучение региональной литературы (в рамках литературного краеведения) – одно из активно развивающихся направлений в казахстанском и российском литературоведении. Его развитие связано с происходящей в последнее время децентрализацией литературного процесса. Интересно, что в России еще в 2001 году была выпущена в свет антология «Нестоличная литература: Поэзия и проза регионов России». Поэт Дмитрий Кузьмин, составитель антологии, так обозначил в предисловии к изданию его цель: опубликованы «авторы XXI века, вступившие в новое тысячелетие в расцвете творческих сил... Мощными группами авторов представлены города, так или иначе претендующие на звание столиц целого региона..., не забыты и малые города...» («Нестоличная литература: Поэзия и проза регионов России» – антология, выпущенная в 2001 г. издательством «Новое литературное обозрение»). Оценивая значение антологии, поэт Евгений Бунимович сказал: «Нет такого ощущения, что нужно бежать в Москву и Питер для того, чтобы самораскрыться. В каких-то местах, в каких-то сгущениях – «можно жить и здесь», вот что означает эта антология» (круглый стол на радио «Свобода», посвященный выходу антологии в свет¹). Активность издания региональных авторов, интерес к их творчеству среди читающей публики свидетельствует о том, что региональная литература воспринимается как полноценная часть литературного процесса.

Однако систематическое изучение этой литературы еще только начинается.

Результаты исследования и их обсуждение

Особый интерес в исследовании творчества региональных авторов может представлять изучение провинциального хронотопа, так как в этом случае мы видим как бы взгляд «изнутри», попытку самоосмысления и саморефлексии: провинциальный человек в провинциальном пространстве. Сразу же стоит оговорить тот факт, что определение «провинциальный» в данном случае не несет никакой отрицательной коннотации и обозначает именно географическое положение исследуемого хронотопа. Также следует заметить, что с географическим положением связаны определенные культурные, природные и даже эмоциональные свойства провинциального пространства, на которых и будет сосредоточено внимание в данной статье.

Итак, как уже было сказано выше, центральным пространственным образом в лирической книге Ольги Григорьевой «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне» (как и всего ее лирического творчества) является образ Павлодара. Павлодар – провинциальный город на севере Казахстана. Его реальное географическое положение определяет оппозиции, в которые образ города вступает в исследуемом сборнике Ольги Григорьевой: пространство Павлодара изображается как провинциальное (нестоличное) / северное / свое, следовательно, оно противопоставляется столичному / южному / заграничному (чужому) пространству. Рассмотрим каждую из этих оппозиций более подробно.

«Свое» – это главное определение, которое характеризует павлодарское пространство в лирике О. Григорьевой. Оппозиция *свое – чужое* имеет принципиальное значение в культуре в целом, представляя собой пространственную оппозицию мифологического характера. В фольклоре «свое» пространство – это близкое, обжитое, родное, безопасное, хорошо известное; «чужое» – далекое, необжитое, опасное и неизвестное. Находится чужое пространство в фольклорных текстах, как правило, за пределами человеческого жилья, в лесу / горах / степи / тридцатом царстве – тридевятом государстве. Фольклорная оппозиция отразилась во множестве литературных текстов, причем в роли «чужого пространства» в русской литературе нередко выступала заграница (см., например, хорошо известное описание заграницы, «чужой земли» в монологе Феклуши в «Грозе»

¹

<http://archive.svoboda.org/programs/FAR/2002/FAR.022502.asp>

А.Н. Островского: «Говорят, такие страны есть, милая девушка, где и царей-то нет православных, а салтаны землей правят. В одной земле сидит на троне салтан Махнут турецкий, а в другой — салтан Махнут персидский; и суд творят они, милая девушка, надо всеми людьми, и, что ни судят они, все неправильно. И не могут они, милая, ни одного дела рассудить праведно, такой уж им предел положен. У нас закон праведный, а у них, милая, неправедный; что по нашему закону так выходит, а по-ихнему всё напротив. И все судьи у них, в ихних странах, тоже все неправедные; так им, милая девушка, и в просьбах пишут: «Суди меня, судья неправедный!». А то есть еще земля, где все люди с песьими головами»). Если в фольклоре «чужое пространство» выступает, в сущности, заменой загробному миру, то в литературе «чужое пространство» несет семантику инаковости, непохожести на свое, привычное, и неправильности.

В книге Ольги Григорьевой «своим» пространством, как уже было сказано, является Павлодар, а в роли «чужого пространства» выступают другие города, в том числе – и заграничные. Пространство этих городов изображается через отрицание – они «не такие», как Павлодар (или Павлодар – «не такой», как другие города). Так, композиция стихотворения «Патриотическое» (интересно отметить прямое название) построена на отрицаниях: «Павлодар, конечно, не Астана», «Павлодар, конечно, чуть-чуть не Сибирь», «Павлодар, конечно, чуть-чуть не Москва», «Павлодар, конечно, чуть-чуть не Париж» [7, с. 40]. Противопоставление своего, павлодарского и чужого, заграничного пространства, носящее, скорее, юмористическую окраску в этом стихотворении, приобретает трагическое звучание в стихотворениях, посвященных эмиграции близких людей:

*«Эти отъезды похожи на бегство.
Семьи молчат до последнего дня.
Эти отъезды – ножами по сердцу,
Будто бросают не город – меня»².*

Написанное в 1996 году, стихотворение «Эти отъезды похожи на бегство» отражает, безусловно, реальную ситуацию того времени – времени массовой эмиграции казахстанцев в Россию и за рубеж (прежде всего в Германию). Однако интересно отметить, как реальная историческая ситуация преобразуется в

художественном тексте: эмиграция – это не просто смена географического пространства или изменение гражданства, она изображается как уход в иной мир, почти как смерть или сон:

*«Куда-то исчезают люди –
В небытие, забвенью, тьму.
Ни писем, ни звонков не будет,
Но я кричу: «Ау! Ау!»³*

Мотив сна – один из постоянных мотивов изображения «заграницы» в сборнике, поэтому и связь с заграницей – это словно связь с иным миром, иной реальностью. В цикле «Моя знакомая синица» (он состоит из двух стихотворений и входит в состав сборника) синица – это та птица, которая переносит вести (в том числе – и письма) из Павлодара за границу:

*«Пусть хоть во сне повторится
То, что вернуть не дано.
Крохою, птицей-синицей
Пусть постучится в окно»⁴.*

Синица (как и другие птицы) в фольклоре – это существо, связанное с другими мирами, способное преодолевать границы миров и переносить вести из мира в мир – в таком же качестве, в сущности, эта птица присутствует и в сборнике: «Ты мне принеси в клювике конверт с маркой // Из заокеанских стран и вручи лично» [7, с. 17] («Светятся теплом сытые чужие окна»).

Таким образом, можно видеть, что Павлодар в лирической книге О. Григорьевой – это особое, «свое» пространство, ограниченное от других пространств. И в качестве особого пространства он имеет ряд примет, которые и определяют его своеобразие. Павлодарское пространство в сборнике строится на повторении нескольких постоянных мотивов, имеющих как природный, так и культурный характер.

Сначала рассмотрим природные приметы павлодарского пространства. Среди регулярно повторяющихся и формирующих образ Павлодара в лирике О. Григорьевой можно отметить две таких природных детали – это зима и Иртыш. Как уже было сказано выше, Павлодар – это город на севере Казахстана, и в творчестве Ольги Григорьевой он воспринимается как северный город. Зимние пейзажи в книге преобладают над остальными: в сорока восьми стихотворениях сборника зима и разнообразные приметы зимнего пейзажа упоминаются

² [7, с. 15].

³ «Куда-то исчезают люди» [7, с. 20].

⁴ «Пусть за границей приснится» [7, с. 16].

одиннадцать раз (лето и приметы летнего пейзажа – шесть раз, весны и весеннего пейзажа – пять раз, осени – четыре раза). Зимний пейзаж – это снег, сугробы, мороз, ветер и вьюга («А Павлодар, конечно, чуть-чуть не Сибирь: // Те же морозы, только ветра покрепче» [7, с. 40]; «Как стужа зимняя остра!» [7, с. 38]; «Пусть морозы трещат, и погодка опять вьюжится, // Не хочу жить на юге иль в столичном раю» [7, с. 32]). Однако зимний пейзаж, при всей своей суровости, – это всё равно «свой» пейзаж, поэтому он не воспринимается как враждебный человеку, и при его изображении используются сравнения с положительной коннотацией, иногда весьма оригинальные. Как, например, сравнение сугроба с зефиром: «Свежий сугроб воздушен и сладок, словно зефир» [7, с. 40] – или метели с ромашками:

*«Я дарю вам, друзья, не охапку букетов –
Разноцветную шаль
Павлодарских цветов
Для декабрьских
Метельных
Ромашковых
Снов»⁵.*

Следующий по частоте упоминания пейзаж – летний, приметами которого являются жара, цветы, облака. Ассоциативно с этим пейзажем связаны также темы детства:

*«Что ж так быстро наши годы мчатся,
Что же они делают со мной.
Лето, речка, солнце –
Счастьем были.
Чудеса дарил прибрежный лес»⁶,*

любви и дружбы

*«Всё у августа щедро, и ярко, и сочно...
Наша улица – в шарфике летнем
цветочном,
Ну, а площадь – в цветастом платке,
Мы гуляем по ней налегке.
И неспешно с друзьями ведем разговоры»⁷.*

Центральный пространственный образ, который является главной приметой павлодарского хронотопа в лирической книге Ольги Григорьевой, – это образ Иртыша. Иртыш – образ настолько важный, что он определяет способ изображения городского пространства в

принципе: даже павлодарские улицы «текут», как река, пространство города отражается и повторяется в пространстве реки:

*«Параллельно одной реке
Протекает еще река.
Я иду по ней налегке,
Замолкает река, тиха»⁸.*

Река – начало и исток города:

*«Приютились домишки в ряд,
Здесь начало ее, исток.
В окнах справа горит закат...»⁹,*

в свою очередь город – вышедшая из берегов река:

*«Новый город, взгляни, каков,
Видно, строится на века...
Просто вышла из берегов
Эта улица, как река»¹⁰.*

Интересно отметить, что в городском пространстве Павлодара в лирике Ольги Григорьевой природные образы вообще занимают большое место. Обычно предполагается, что городское пространство подразумевает прежде всего урбанистический пейзаж, приметами которого являются, в первую очередь, архитектурные особенности конкретного города, однако в рассматриваемом случае природные пейзажные образы явно преобладают над образами-артефактами. Реальный Павлодар – это обычный провинциальный город, облик которого не отмечен никакими известными архитектурными достопримечательностями, хотя в городе, конечно, есть здания, которые являются знаковыми и узнаваемыми для его жителей. Некоторые из этих зданий упоминаются в изучаемом сборнике (например, магазин «Счастье» в стихотворении «Остановка “Счастье”»; храм, стоящий на берегу Иртыша, в стихотворениях «Поплывет над Иртышом благовест», «На улице Набережной»; мечеть в стихотворении «Московский дождь» – в этом стихотворении интересно отметить сравнение: «Мечеть как изумруд», которое отражает реальный цвет центральной павлодарской мечети – изумрудно-бирюзовый; павлодарская телевышка в стихотворении «Патриотическое»; районы с частными одноэтажными домами среди многоэтажных; дома-музеи павлодарских

⁵ [7, с. 3].

⁶ [7, с. 30].

⁷ [7, с. 3].

⁸ [7, с. 36].

⁹ [7, с. 37].

¹⁰ [7, с. 37].

деятели культуры: фотографа Дмитрия Багаева, поэта Павла Васильева, певицы Майры Шамсутдиновой и др.). Однако в целом можно говорить о том, что природные образы – река, деревья, цветы – упоминаются в стихах чаще.

Также следует отметить, что и звуковой облик Павлодара в стихах Ольги Григорьевой – это преимущественно звуки природы: пение птиц (например, «Радоваться пению скворца // И копать весной огород» [7, с. 40] в стихотворении «Словно деревеньки лоскут»), журчание воды

*«А Иртышу в который раз,
Наверно, снится: чист и звонок,
Бежит ручей к нему, смеясь,
Как расшалившийся ребенок»¹¹.*

в стихотворении «Как стужа зимняя остра», вой ветра или метели. Характерно, что чисто «городские», урбанистические звуки свойственны облику Павлодара в стихах Ольги Григорьевой куда в меньшей степени. В сущности, из «городских» звуков упоминается только звон колоколов. Но шума машин, звона трамваев, заводских или фабричных шумов в стихах Ольги Григорьевой нет, несмотря на то, что в реальном Павлодаре эти звуки присутствуют постоянно. Но они, по всей видимости, разрушали бы картину Павлодара как провинциального города, соединяющего в себе городское, деревенское и природное пространство, поэтому из художественного слуха О. Григорьевой они «выпали».

Еще один важный звуковой пласт в городском пространстве у О. Григорьевой – это музыка. Павлодарское пространство пронизано музыкой. Это звуки скрипки (в стихотворениях «Скрипка Поликарпова», «Что бы эпоха нам ни каркала», «До жгучей горькой сухости миндалин»), пианино (в стихотворении «Зима 96-го») и патефона и граммофона. Последний связан со знаковой фигурой в облике Павлодара – Наумом Григорьевичем Шафером, известным ученым-музыковедом и обладателем уникальной коллекции граммофонных и патефонных пластинок – более двадцати пяти тысяч.

Представление о Павлодаре как «своем» пространстве отражается и на отборе упоминаемых в стихах персоналий. Павлодарское пространство в сборнике – это не только город, но и люди: «Буду помнить и ждать, // чтоб к прозрачной воде прикоснуться. // Знаю, есть у меня // триста тысяч хороших друзей» [7, с. 33]. Таким образом, Павлодар в стихах

О. Григорьевой воспринимается как семейное и дружеское пространство. В сборнике есть и стихотворения, в которых эти «300 тысяч друзей» конкретизируются в людях, которые близки и знакомы самой поэтессе, причем отбор этих персоналий, как уже было сказано, весьма показателен. В стихотворениях упоминаются Н. Г. Шафер (в сборнике ему посвящен цикл, состоящий из четырех стихотворений: «Город наш уставший спит давно», «Ставит пластинку старую он», «Эти патефонные пластинки», «Из века ушедшего вынырни»), Юрий Поминов, Алексей Булдаков, Ирина Батурина, Марат Кабдуалиев, Александр Межуев и другие. Все эти люди – культурные и общественные деятели, хорошо известные в городе.

Особенно интересным представляется стихотворение «Ходят поэты по улицам», в котором известные павлодарские поэты изображаются в подчеркнуто обыденной обстановке так, что творчество и повседневная жизнь сливаются воедино:

*«Ходят поэты по улицам.
Шаг их совсем не простой:
Они подбирают ритм,
Ловят Слово.
Вот идет Семерьянов.
Вот промелькнул Мостовой...
Ходят поэты по улицам.
Взгляд их странен и тих.
Что-то в их головах
Варится, создается.
Вы осторожней здоровайтесь –
Вдруг да спугнете стих!
Стих, он такой – улетит,
Потом не вернется.
Вот Иван Кандыбаев –
Бегает по утрам.
Вот Татьяна Окольничья –
Снова едет на дачу»¹².*

Таким образом мы можем говорить о том, что город Павлодар в стихах Григорьевой – это природное и культурное пространство. Центром культурного пространства города является творчество известного поэта начала XX века – уроженца Павлодара Павла Васильева. Павлодар в лирике Ольги Григорьевой изображается во многом через призму образной системы Павла Васильева. Ветер, Иртыш, «деревенские» дома, облака – это те пространственные образы, которые являются общими для двух поэтов и которые формируют

¹¹ [7, с. 38].

¹² [7, с. 25-26].

своеобразие облика Павлодара в их творчестве. У Ольги Григорьевой (как и у многих других павлодарских поэтов) есть стихи, посвященные Павлу Васильеву; одно из самых интересных из них – «К фотографии художника Виктора Поликарпова» – включено в этот сборник. Композиция стихотворения очень оригинальна: в образе центрального лирического героя сливаются современный павлодарский художник Виктор Поликарпов и поэт Павел Васильев. Автор стихотворения, лирическое «Я», говорящее в тексте, смотрит на Поликарпова и слушает, как тот читает стихи Васильева, а видит поэта:

*«И когда хрипловато, неспешно,
вразтяжку*

*Он читает стихи,
Воскресает кудрявый, талантливый*

Пашка

*У великой реки.
Воскресают июльское свежее утро
И иртышский простор,
И казацкая сказка, и казахская юрта –
Белоснежный шатер»¹³.*

Стихи Васильева в этом стихотворении – это одновременно и стихотворения поэта, и картины Виктора Поликарпова, иллюстрирующие стихи Васильева (В. Поликарпов и в самом деле известен в Павлодаре как один из самых талантливых иллюстраторов П. Васильева).

Таким образом, павлодарское пространство в стихах О. Григорьевой словно двойится: это одновременно и реальный город, и образ города в культуре: в музыке, в стихах, в живописи.

Заключение

Таким образом, можно видеть, что лирическое пространство Павлодара в сборнике Ольги Григорьевой «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне» определяется как реальными чертами города, так и культурологическими особенностями восприятия городского пространства. Ключевыми понятиями для описания городского пространства являются оппозиции «свое / чужое», «провинция / столица», «север / не-север». Городское пространство определяется не только собственно пространственными деталями, но и теми людьми, которые живут в данном городе и формируют его облик. Своеобразие павлодарского пространства в стихах Ольги Григорьевой связано с тем, что это взгляд на город «изнутри», взгляд человека, который

воспринимает Павлодар как родное, обжитое пространство.

Статья выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан (договор № 290 от 12.02.2015 г.) по направлению «Фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук».

The research was supported by the grant of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (agreement No. 290 of 12.02.2015) on the direction of "Fundamental and applied research in the field of the humanities".

Литература

1. Бахтин, М.М. *Формы времени и хронотопа* в романе. М.: Художественная литература, 1975. 407 с.
2. Бердникова, О.А., Нестерова, Е.В. Особенности весеннего хронотопа в поэтическом творчестве И. А. Бунина // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2014. № 2. С. 22-25.
3. Божкова, Г.Н., Прохорова, М.С. Виды хронотопов в сборнике стихов Леонида Ивановича Топчия «Воскрешение» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 3 (45). Часть 2. С. 163-165.
4. Вахрушев, В.С. *Время и пространство как метафора* в «Тропике рака» Г. Миллера (К проблеме хронотопа) // *Диалог. Карнавал. Хронотоп*. 1992. № 1. С. 35-39.
5. Власов, А.С. Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации // *Материалы международной научно-практической конференции*. Кострома: Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. 2012. С. 186-188.
6. Григорьева, Е.К. К проблеме лирического события // *Событие и событийность: сб. статей*. М. 2010. С. 101-102.
7. Григорьева, О.Н. *Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре*. Павлодар: ЭКО, 2016. 43 с.
8. Максимова, Т.М. Хронотоп города в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // *Вестник ИГЭУ*. 2008. № 1. С. 1-5.
9. Фаритов, В.Т. Философские аспекты времени и пространства в творчестве А.С. Пушкина // *Litera*. 2015. № 1. С. 1-30.
10. Ханинова, Р.М. Хронотоп диалога человека с солнцем в лирике Владимира Маяковского // *Вестник Калмыцкого университета*. 2009. № 7. С. 24-29.

References

1. Bakhtin, M. M. *The Forms of the Time and Chronotope in the Novel*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 407 p. (in Russ.)

¹³ [7, с. 23].

2. Berdnikova, O. A., Nesterova, E. V. Features of the Spring Chronotope in the Poetic Works of Bunin. (in Russ.) *Bulletin of VSU. Serie: Philology. Journalism.* No. 2. 2014. Pp. 22-25.

3. Bozhkova, G. N., Prokhorova, M. S. Types of Chronotopes in the Collection of Poems "Resurrection" by Leonid Ivanovich Topchiy. (in Russ.) *Philology. Questions of the Theory and Practice.* No. 3. 2015. Pp. 163-165.

4. Vakhrushev, V. S. Time and Space as a Metaphor in the "Tropic of Cancer" by G. Miller (To the Chronotope Problem). (in Russ.) *Dialog. Carnival. Chronotope.* No. 1. 1992. Pp. 35-39.

5. Vlasov, A. S. National-Cultural and Cognitive Aspects of the Study of Units of the Language Nomination. (in Russ.) *Materials of the International Scientific and Practical Conference.* Kostroma: Kostroma State University named after A.N. Nekrasov, 2012. Pp. 186-188.

6. Grigorieva, E. K. To the Problem of the Lyric Event. (in Russ.) *Event and Eventfulness.* Moscow, 2010. Pp. 101-102.

7. Grigorieva, O. N. *Winter Tit-Bird in Pavlodar Pine. Poems about Pavlodar.* Pavlodar: ЕКО, 2016. 43 p. (in Russ.)

8. Makssimova, T. M. The Chronotope of the City in "Poems in Prose" by Sh. Baudelaire. (in Russ) *Vestnik IGEU.* No. 1. 2008. Pp. 1-5.

9. Faritov, V. T. Philosophical Aspects of Time and Space in the Works of A. S. Pushkin. (in Russ.) *Litera.* No. 1. 2015. Pp. 1-30.

10. Khaninova, R. M. The Chronotope of Dialogue of the Person with the Sun in Vladimir Mayakovsky's Lyrics. (in Russ.) *Bulletin of the Kalmyk University.* No. 7. 2009. Pp. 24-29.

ОБ АВТОРЕ:

Гаранина Екатерина Петровна, магистр филологии, старший преподаватель, кафедра русского языка и литературы, Павлодарский государственный педагогический институт, ул. Мира, д. 60, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, kate1917@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Ekaterina P. Garanina, Master of Philology, Senior Lecturer, Department of the Russian Language and Literature, Pavlodar State Pedagogical Institute, 60 Mira St., Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, kate1917@mail.ru

УДК 339.13:621.398

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-2-28-36

Бурлакова Е. В.¹,
Качалова С. М.²

ТЕХНОЛОГИИ EVENT-МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

¹Липецкий государственный технический университет, ул. Московская, д. 30, г. Липецк, 398600, Россия, bev26223@mail.ru

²Липецкий государственный технический университет, ул. Московская, д. 30, г. Липецк, 398600, Россия, smkachalova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению технологии event-маркетинга, применяемой в целях продвижения бренда «Дом.ру». Событийный маркетинг имеет стабильные и устойчивые тенденции к развитию; особенностью событийного маркетинга в России является его неразрывная связь с индустрией по организации специальных мероприятий. В работе выделены преимущества событийного маркетинга перед другими технологиями маркетинга, обозначены основные виды event-мероприятий, определены их основные задачи и функции. Представлена классификация, технологии и особенности event-мероприятий; приведены механизм разработки и реализации медийного мероприятия, проанализирована его эффективность в системе бизнес-коммуникаций и продвижения бренда. Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут помочь в разработке усовершенствования механизмов и технологий event-маркетинга и его базовой составляющей – медийного события.

Ключевые слова: событийный маркетинг; виды event-маркетинга; бренд; «Дом.ру»; медийное мероприятие; технологии продвижения; телекоммуникационные компании; бизнес-коммуникации.

E. V. Burlakova¹
S. M. Kachalova²

EVENT-MARKETING: PECULIARITIES OF FORMATION AND PROMOTION

¹Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398600, Russia, bev26223@mail.ru

²Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398600, Russia, smkachalova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the event marketing technology used to promote the brand "Domru.ru". Event marketing has stable and sustainable development trends. A feature of event marketing in Russia is its close connection with the industry in organizing special events. The article highlights the advantages of event marketing over other marketing technologies, the basic types of events, identified their key tasks and functions. The article presents a classification of technologies and features of event arrangements. The paper presents the mechanism of development and implementation of media events, analyzes its effectiveness in the business communication and brand promotion. The practical significance of the study is that its findings can help in the development of improvement tools and techniques of event marketing and its basic component – media events.

Keywords: event marketing; types of event marketing; the brand "Domru.ru"; media event; technology promotion; telecommunications company; business communications

Введение

В последние десятилетия, связанные с развитием высоких технологий в области телекоммуникации и Интернет, привлекательность рынка телекоммуникаций способствует росту конкуренции в этом секторе экономики. Необходимым условием успешного функционирования компаний являются не только новые уникальные технологии, но и ориентация

на потенциального потребителя и всестороннее применение маркетинговых стратегий.

С развитием рыночных отношений в нашей стране стал интенсивно развиваться такой вид бизнеса, как организация событийных мероприятий (event-маркетинг). Медийные события стали основным элементом продвижения продукции компаний. На сегодняшний момент стоит вопрос о необходимости

совершенствования технологий организации медийных событий для продвижения на рынке услуг телекоммуникационных компаний и совершенствования деятельности по организации медийных событий для интернет-провайдеров. В отдельных регионах России, таких как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Нижний Новгород, завершился переход от государственной монополии к рынку с элементами государственного управления. Существует необходимость анализа рынка в связи с трансформацией его условий, ориентиров и требований, требует изучения формирования и стимулирование спроса на телекоммуникационные услуги.

Event-маркетинг как одно из направлений коммерческой деятельности охватывает различные области применения. Медийные мероприятия ориентированы на эмоциональное восприятие, они предполагают огромную степень ответственности как следствие технологичности. Диапазон событийного маркетинга включает действия, начинающиеся с постановки цели и увязывания ее с бизнес-стратегией компании и заканчивающиеся планированием и проведением событийного мероприятия в определенной заранее пространственно-временной локализации. Следует отметить, что в центре внимания событийного маркетинга стоит потенциальный клиент и его интерес.

Основная часть

Цель работы

Цель нашей работы – изучение и применение известных технологий event-маркетинга для продвижения бренда компании «Дом.ru».

В процессе исследования нами решались задачи:

- изучение сущности, принципов и функций event-маркетинга;
- анализ существующих технологий event-маркетинга;
- выявление особенностей продвижения услуг на рынке телекоммуникаций;
- анализ рекламной политики «Дом.ru»;
- изучение применения существующих технологий event-маркетинга в деятельности «Дом.ru»;
- разработка и реализация медийного события для бренда «Дом.ru».

Материалы и методы исследования

Методологической базой исследования стали труды авторитетных специалистов в области event-маркетинга, прежде всего, зарубежных

авторов – У. Хальцбаура [14], К. Кули [9], Ф. Котлера [8], М. Сондера [12] и др. Среди отечественных авторов стоит отметить работы А. Назимко, Н.П. Резниковой и А.Н. Романцева. Монографий, раскрывающих сущность event-мероприятий, не много; в отечественной литературе внимание акцентируется, в основном, на разработке практических аспектов event-маркетинга, как, например, в работах А. Шумовича [16]. Однако в настоящее время накоплен большой массив публикаций по данной теме в периодических изданиях, специализирующихся на сфере рекламы и связей с общественностью, таких как «Маркетинг в России и за рубежом» «Маркетинг и маркетинговые исследования», «Маркетинговые коммуникации», «Лаборатория рекламы, маркетинга и PR». В целом, на сегодняшний день качественная специальная литература по event-маркетингу представлена преимущественно трудами зарубежных авторов, и для нашей страны становится всё более актуальной необходимость учитывать российскую специфику.

В ходе нашей работы был изучен опыт деятельности event-агентства «Арлекино-Л» по организации event-мероприятия для телекоммуникационной компании «Дом.ru». Маркетинговая стратегия названной компании состоит из стандартного набора инструментов, таких как массовая реклама в СМИ, участие и организация мероприятий, спонсорство, PR-поддержка. Однако очевидно, что традиционных ATL-технологий в настоящее время уже недостаточно, поэтому компаниям, специализирующимся на телекоммуникационных услугах, нужно использовать и BTL-технологии¹, эффективно влияющие на рост сбыта продукции, в частности, такие разновидности маркетинга, как event-маркетинг, «эмпирический маркетинг» и «шоу-маркетинг». Как следствие, происходит некий синкретизм технологий из разных сфер

¹ ATL (от англ. above-the-line – над чертой) – прямая традиционная, стандартная реклама; BTL (от англ. below-the-line – под чертой) – комплекс маркетинговых коммуникаций, отличающийся более сложным организационно-способом воздействия на целевую аудиторию, включающим обратную связь и вовлеченность в события. В последнее время растет популярность новых интегрированных технологий рекламы – TTL-коммуникаций (от английского through-the-line – сквозь рамки разделения), соединяющих инструменты ATL и BTL. – Прим. ред.

деятельности, возникают новые технологии маркетинговых коммуникаций [2, с. 18].

Результаты исследования и их обсуждение

Сложившаяся ситуация привела специалистов в области рекламы к новому взгляду на бренд как на центральный объект прилагаемых ими усилий и консолидации всех систем маркетинговых коммуникаций. По мнению Ф. Котлера, сегодня компании придерживаются концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) [8, с. 149]. В связи с этим возникло два рядоположенных термина: интегрированные маркетинговые коммуникации и интегрированный брендинг. При использовании интегрированных маркетинговых коммуникаций необходима опора на такие элементы, как агрегирование деятельности всех отделов компании с помощью единой маркетинговой стратегии и объединение внутренней и внешней среды существования предприятия [1, с. 42]. Организация специальных мероприятий стала неотъемлемой составляющей жизни современного общества; в качестве основного стимула ее развития послужил рост корпоративного сектора. Развивающимся компаниям необходимы услуги для организации различных выставок, конференций, корпоративных мероприятий. Event-маркетинг – явление, непосредственно связанное с ИМК. Хорошо известное теперь словосочетание «событийный маркетинг» (event-маркетинг) появилось на Западе в девяностых годах двадцатого века, одновременно с зарождением и развитием концепции интегрированного брендинга [13, с. 51]. Event-маркетинг – это разновидность интегрированных маркетинговых коммуникаций, представляющий собой комплекс акций, направленных на развитие и распространение знаний о бренде во внутренней или внешней среде предприятия с помощью проведения специальных мероприятий.

В связи с тем, что успех проведения мероприятия требует высокопрофессиональных навыков, можно утверждать, что событийный маркетинг тесно связан с событийным менеджментом. Событийный маркетинг возникает как следствие развития корпоративного бизнеса и появления дальнейших задач, стоящих перед компанией. Если до 2010 года небольшие компании не привлекали представителей специализированных агентств для организации внутренних и внешних мероприятий, то в связи с изменением ситуации на рынке услуг даже некрупные компании вынуждены обращаться в

агентства, специализирующиеся на организации и проведении специальных акций. Целью таких компаний является стимулирование продаж, повышение лояльности потенциальных потребителей, укрепление отношений с имеющимися деловыми партнерами, обучение своих сотрудников [7, с. 135].

Изучив роль и место event-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций, мы можем сделать выводы: событийный маркетинг есть универсальный инструмент изменений, функционирующий на уровне внутренней и внешней маркетинговой среды; событийный маркетинг необходим в том случае, когда компания применяет непрямую рекламу; событие используется как некий информационный повод для ознакомления потенциального потребителя со свойствами товара или услуги. Например, компания McDonald's обратилась к событийному маркетингу одной из первых. Компания регулярно проводила и проводит специальные мероприятия, прибегая к образу клоуна Рональда. Такая тактика привлекала в рестораны быстрого питания представителей целевой аудитории – семьи с детьми. Компания использовала яркий, запоминающийся образ, который способствовал отвлечению внимания посетителей от не очень здоровой и правильной еды, предлагаемой этой сетью. Кроме того, компания McDonald's стала проводить благотворительные акции с привлечением известных людей, что благоприятно сказалось на формировании индивидуального образа и привлечении целевой аудитории. Еще один пример – компания Avon Cosmetics, проводящая ежегодно Avon Running Global Women's Championship, забег для женщин на десять километров. Целью этой акции является привлечение внимания к здоровому образу жизни как можно большего количества женщин, которые не имеют достаточного времени для того, чтобы заниматься фитнесом. Данная программа позволяет женщинам реализовать свой потенциал и познакомиться с другими, имеющими схожие интересы. Кроме того, они получают возможность выиграть денежный приз.

Возможности event-маркетинга используются тогда, когда компания испытывает необходимость непосредственно воздействовать на представителей внутренней или внешней маркетинговой среды. В процессе проведения специального мероприятия компания тестирует отношение целевых аудиторий к предлагаемому бренду, что позволяет наблюдать эмоциональную реакцию людей. Это, в свою очередь, послужит

ценнейшей информацией при планировании стратегии компании. Таким образом, можно утверждать, что проведение специально организованных мероприятий способствует не только продвижению бренда, но и может стать достойной заменой маркетинговым исследованиям. Задачей event-маркетинга является эмоциональная привязка потребителя к бренду, способствующая изменению взаимоотношений между брендом и потребителем.

Важно отметить, что, согласно результатам исследований, проведенных Ассоциацией коммуникационных агентств России и Российской ассоциацией маркетинговых услуг, мероприятия event-маркетинга составляют примерно пятнадцать процентов от общей совокупности BTL-мероприятий российского рынка. В зарубежных компаниях расходы на организацию мероприятий такого рода достигают шестидесяти пяти процентов рекламного бюджета [15, с. 26]. Можно с уверенностью утверждать, что event-маркетинг для России – явление новое. По данным АКАР, за последний период объем event-маркетинга увеличился на тридцать пять процентов. Эти данные иллюстрируют то, что event-маркетинг стремительно развивается, и всё больше число предприятий и организаций использует его для продвижения своего бренда. По данным исследования компании «АМИКО», объем российского рынка event-услуг оценочно составляет более ста тридцати семи миллионов долларов [3].

Событийный маркетинг является необходимым инструментом, способствующим достижению брендом следующих целей: повышение количества продаж в длительном периоде; формирование лояльности представителей целевой аудитории к бренду; построение успешно функционирующего бренда; вывод бренда на рынок; формирование положительного имиджа предприятия; создание информационного пространства; совершенствование работы в направлении создания и формирования word-of-mouth эффекта.

Event-мероприятия в настоящее время подразделяются на разные категории и группы, в зависимости от таких критериев, как среда (культурные, политические, социальные, спортивные мероприятия); масштаб (международные, национальные, межрегиональные, региональные, городские мероприятия); цели; целевые аудитории (вне и

внутри предприятия) [6, с. 5]. Подробнее рассмотрим критерий цели. Цели мероприятия могут быть информационные, например, при проведении пресс-конференций, брифингов; деловые, например, при организации форумов, симпозиумов, конференций; имиджевые, если предприятие проводит светский прием, бал, вручение премий и наград, проведение дня/недели/года чего-либо; маркетинговые цели преследуют организаторы презентаций, тест-драйвов; специфически праздничные цели ставят перед собой организаторы Дня знаний, Дня города; благотворительные цели у организаторов благотворительных аукционов и вечеров [14, с. 18]. Принято также выделять различные форматы событийного маркетинга, отличающиеся в зависимости от типа маркетинговой среды и целей компании. Основными считаются такие, как открытие, презентация, выставка и праздник [12, с. 56].

Концепция событийного маркетинга рассматривает его особую разновидность – медийное событие. Такие мероприятия и запоминаются надолго, и создают долговременный информационный повод. Медийное событие наделяется не только непосредственным значением, но и способно привлечь максимум представителей целевой аудитории. Событие является поводом, позволяющим установить контакт с представителями прессы, формирует их расположение и интерес. Среди распространенных разновидностей медийных событий можно выделить спонсоринг (вложение средств в мероприятия, которые направлены на рекламы и PR самого спонсора); программы повышения уровня спонтанной известности товаров и услуг с помощью мероприятий шоу-маркетинга; мероприятия, которые привлекают внимание СМИ (пресс-конференции и брифинги); спонсорская поддержка спортивной команды, как финансовая, так и в виде спортивного маркетинга. Эксперты event-бизнеса выделяют следующие ключевые постулаты медийного события: идея медийного события должна быть концептуальной, отвечающей ожиданиям аудитории; события такого рода должны быть ожидаемыми и проходить регулярно. Необходимо грамотно и последовательно выстроить подготовку и процесс проведения медийного события, для того чтобы событийный маркетинг имел ожидаемый резонанс. По мнению У. Хальцбаура, именно при таком подходе

существует возможность оценить преимущества и избежать недостатки [14, с. 27-28].

Подготовка маркетингового мероприятия проходит все те же этапы, что и любой элемент рекламной кампании: исследование рынка или сложившейся ситуации; позиционирование; разработка концепции предстоящего мероприятия; планирование; реализация разработанного проекта. Event-маркетинг включает в себя следующие ключевых этапы: информирование целевой аудитории о готовящемся мероприятии; непосредственное проведение мероприятия; последующий информационный отклик [16, с. 62]. У. Хальцбаур называет такие этапы проведения event-мероприятия, как этап разработки идеи; этап создания концепции события и подготовки коммерческого предложения; этап одобрения решения о проведении мероприятия и назначение ответственных за реализацию проекта; этап планирования, подготовки и организации мероприятия; этап реализации проекта; этап окончания события; этап обработки данных, финансового и организационного отчета.

Совершенно очевидно, что целевая аудитория должна знать о готовящемся событии заранее. К примеру, о мероприятии городского или районного значения оповещать заинтересованных лиц рекомендуется максимально за месяц, минимально за две недели [10, с. 45]. Информация о предстоящем событии должна быть адекватна масштабу, то есть чем крупнее мероприятие, тем больший период требуется для заблаговременного оповещения о нем. Формы оповещения зависят от того, на какой размер аудитории рассчитано мероприятие и в каком формате оно планируется. Среди них может быть директ-маркетинг, когда речь идет о корпоративных мероприятиях, и круг приглашенных лиц ограничен и известен заранее. Это может быть реклама в средствах массовой информации, когда мероприятие носит характер открытости и массовости. При проведении массовых мероприятий будут эффективными наружная реклама и лефлетинг (раздача информационных листовок). Когда представители целевой аудитории моложе тридцати пяти лет, рационально использовать возможности сети Интернет. Вторую волну информации о мероприятии нужно организовывать после его проведения с помощью пост-релизов и пост-компейнов в СМИ и сети Интернет. В целях повышения популярности проводимого события используются специальные

меры: акцент на концептуальных элементах мероприятия, таких как участие в событии популярных личностей, новизна; привлечение партнеров; приглашение знаменитых людей; создание азартного настроения (проведение конкурсов, лотерей, соревнований).

Говоря о современном этапе развития маркетинговых коммуникаций, можно отметить возрастающее значение роли не прямой рекламы и BTL-технологий в коммуникационной политике компаний [9, с. 87]. С увеличением психологического воздействия бренда на эмоциональное состояние клиента event-маркетинг приобретает распространение среди коммуникационных инструментов брендинга. Он способствует донесению ценностей и главных атрибутов бренда до клиента в процессе двусторонней коммуникации посредством презентации продукта. Таким образом, event-маркетинг – это комплексный инструмент, оказывающий эмоциональное воздействие на целевую аудиторию, обеспечивающий положительное восприятие ею бренда. Event-маркетинг обеспечивает коммуникацию потребителя с брендом путем организации их взаимодействия. Можно утверждать, что личное знакомство и прямые взаимодействия с эмоциональным фоном бренда составляют неоспоримые преимущества event- маркетинга.

Одной из телекоммуникационных компаний, успешно осуществляющих коммуникацию потребителей с брендом, на сегодняшний день можно считать компанию «Дом.ру». Основными услугами компании «Дом.ру» являются: обеспечение населения услугами кабельного телевидения «Диван-ТВ», услугами высокоскоростного Интернета «Дом.ру» и услугами цифровой телефонии «ГорСВЯЗЬ».

Сегментов рынка в компании выделяется два: сегмент для физических лиц (пакет услуг «Для дома») и сегмент для юридических лиц (пакет услуг «Для бизнеса»). Основными продвигаемыми услугами в компании являются услуги доступа в Интернет на скорости до 120 Мбит/сек, услуги обеспечения доступа населения к кабельному телевидению, предоставляющему возможность просмотра более 80 каналов, услуги городской телефонии для частных лиц. Предприятиям и организациям города компания предлагает свои услуги комплексно, предоставляя возможность объединить территориально удаленные офисы в общую сеть; организовать видеонаблюдение и видеоконференции.

Компания «Дом.гу» активно использует три вида рекламы – стимулирующую, поддерживающую и имиджевую. Среди основных форм рекламы, используемых в компании, можно отметить такие формы, как реклама в прессе; реклама на телевидении; реклама на радио; рекламные щиты и баннеры; реклама в Центрах обслуживания клиентов [5, с. 37]. Компания активно использует в своей работе современные средства PR. Начиная с 2012 года, на популярном ресурсе Livejournal появляются записи в блогах, популяризирующие компанию. Это и «Один день из жизни техника по подключению Дом.ру», и подробный фотоотчет об экскурсии волгоградских блогеров в «святая святых» волгоградского филиала «Дом.гу» – аппаратную и диспетчерскую. Имеет «Дом.гу» свои аккаунты и в популярных социальных сетях: «ВКонтакте», «Твиттере» и «Фейсбуке».

Таким образом, рекламная стратегия «Дом.гу» может быть охарактеризована как наступательная, что объясняется высококонкурентной средой. При использовании стандартной рекламы достигается наилучшее информирование потенциальных пользователей услуг, поддерживается визуальный контакт. Нестандартные же промо-акции и флешмобы скорее работают на эмоциональном уровне. Сочетание традиционных и нестандартных мероприятий всегда дает наилучший результат, что подтверждается высокой скоростью завоевания рынка.

Согласно годовому отчету компании за 2012 год (самому свежему из опубликованных), к реальным и потенциальным пользователям услуги постоянного доступа в Интернет относятся следующие категории: 65 % – мужчины, две трети из них – в возрасте до 35 лет; образование: высшее – 35 % или незаконченное высшее – 24 %; род занятий: студент – 30 %, работник коммерческой структуры – 32 %, школьник – 10 %; уровень семейных доходов: средний и выше среднего, то есть 10-15 тыс. руб. на одного члена семьи – 26 %, 15-25 тыс. руб. – 26 %, 25-40 тыс. руб. – 17 %.

Потенциальными потребителями цифрового телевидения «Дом.гу TV» являются жители городов присутствия ЗАО «ЭР-Телеком Холдинг», о которых известно следующее: мужчины – 60 %, женщины – 40 %; целевая аудитория «Дом.гу TV» – продвинутые пользователи современных услуг – «новаторы» и «транжиры»; потребители с активной жизненной

позицией, интересом к инновациям, новаторством, стремлением подчеркнуть свой статус; потребители, которые покупают большинство новинок раньше знакомых, активно тратят деньги, любят рисковать, чем больше имеют – тем больше хотят, интересуются современным искусством, дизайном, чаще других пользуются техническими новинками; уровень доходов от 15 тыс. рублей на одного члена семьи в месяц.

Как можно заметить, это молодые люди (возможно, молодые семьи), школьники и студенты. Соответственно, в задачу команды промоутеров агентства «Арлекино-Л», к руководству которого обратились представители компании «Дом.гу» с целью организовать мероприятия событийного маркетинга, входило привлечение внимания к акции школьников, родителей, гуляющих с детьми, и молодежи. Основная целевая аудитория непосредственно мероприятия – дети в возрасте от шести до тринадцати лет.

Цель акции состояла в привлечении внимания потенциальных клиентов к бренду «Дом.гу», завоевание лояльности аудитории, заявление о новых продуктах компании, поддержание имиджа бренда.

Каждое мероприятие проводилось в определенном месте в конкретное время. Тем самым соблюдалось правило единства пространства и времени, а также их ограниченности. Наличие временных рамок очень важно, чтобы как можно больше потребителей были собраны вместе и проинформированы о продукции. Также выбиралось определенное пространство с единым центром, притягивающим всеобщее внимание. Каждая акция длилась ровно два часа. Место проведения акции выбиралось компанией-заказчиком исходя из динамики заявок на подключение услуг компании по разным районам Липецка. Однако наибольшее внимание уделялось недавно отстроенным микрорайонам, где проживает большой процент новоселов, которые еще не определились с выбором провайдера.

Вторым важным условием эффективности было максимальное присутствие бренда. Стенды, сувенирная продукция с логотипом «Дом.гу», плакаты, одежда представителей компании – везде был нанесен логотип бренда, чтобы посетитель просто не имел возможности забыть, кем организовано мероприятие и с какой целью. Также использовалось специальное покрытие для земли с логотипами компании, которое тоже

выполняло ряд функций: ограничение пространства мероприятия, создание условий для игр с детьми и, наконец, привлечение внимания к бренду.

Большое внимание было уделено соблюдению принципа участия. В процессе проведения мероприятия ведущие и публика должны непрерывно взаимодействовать. Потребитель должен быть не только наблюдателем, но и участником процесса. Аниматоры активно вовлекали в действие не только детей, но и присутствовавших рядом родителей.

Для создания положительного эмоционального фона и укоренения бренда в памяти аудитории использовалась сувенирная продукция с логотипами «Дом.ru». Чаще всего ее раздача сопровождалась награждением победителей различных конкурсов. В набор сувениров входили флажки, кепки, наклейки, блокноты, ручки и футболки. То есть предметы с логотипами, которыми участники акции могли пользоваться еще какое-то время, что так же должно было дать долговременный эффект.

Помимо собственно команды промоутеров от «Арлекино-Л», работала и команда торговых агентов «Дом.ru». В их задачу входило консультирование потенциальных потребителей по поводу продукта компании, условий подключений, им же можно было оставить заявки на заключение договоров. Поскольку само мероприятие привлекало много внимания и собирало достаточно многочисленную аудиторию, у агентов не возникало проблем с выбором объектов для работы.

В мероприятии «Дворики» принимали участие четыре аниматора и супервайзер. В задачу аниматоров входило проведение интерактивной развлекательной программы на открытом воздухе для детей, живущих в окрестных домах. Таким образом, через нестандартное событие, имеющее однозначную позитивную эмоциональную окраску, привлекалось внимание потенциальных покупателей к брендам «Дом.ru» и «Диван-ТВ».

На протяжении всего времени аниматоры поддерживали активность непосредственных участников. При этом зрители получили длительную положительную коммуникацию с брендами. В игровой программе легко и ненавязчиво использовалась терминология и применялась атрибутика брендов. Каждые 10-15 минут аниматоры произносили краткую информацию рекламного характера.

Периодичность информации делало ее легко запоминаемой, одновременно тезисность основных продаваемых позиций позволяла быть ненавязчивой, что в целом положительно сказывалось на ее восприятии основной целевой аудиторией.

Дополнительным визуальным фактором в создании положительного эффекта являлось использование ростовой куклы «Кот Диван Диваныч», который выполнял не только непосредственную развлекательную игровую функцию (пользующуюся огромной популярностью не только у детей, но и у взрослых – потенциальных абонентов), но, кроме того, играл роль яркого ай-стоппера, что при проведении промо-мероприятий имеет важнейшее значение. Сценарий мероприятия разрабатывался с учетом интересов и увлечений целевой аудитории праздника, то есть детей. Важными элементами праздника были оформление и сувениры с логотипом бренда и музыкальное сопровождение.

Поскольку само мероприятие проводилось на открытом воздухе, было включено большое количество классических спортивных детских конкурсов, например, перетягивание каната, конкурсы со стульями и т.п. Чтобы зрители и участники не уставали, включались и танцевальные конкурсы, и упражнения, и интеллектуальные состязания. Количество и порядок проведения конкурсов зависели от состава и эмоционального состояния аудитории и варьировались аниматорами. Если количество участников было значительным, аниматоры разбивали их на команды и устраивали командные соревнования. Каждое мероприятие длилось два часа (с 18.00 до 20.00 по будням и с 19.00 до 21.00 по выходным дням).

Оценка эффективности данного event-мероприятия связана с рядом трудностей. Как отмечает, П.А. Шагайда, в настоящее время в отечественной практике маркетинга отсутствует общепринятая система оценки эффективности event-программ, отсутствуют четко продуманные подходы, требуемые для оценки разных видов мероприятий, отсутствуют единые методы оценки. Кроме того, многие компании попросту не желают тратить время и деньги на проведение оценки эффективности, связывая это с отсутствием четкой методике и единого подхода [15, с. 250].

Чаще всего при оценке эффективности маркетинговых затрат прибегают к методике Л. Паттерсона, который разработал такие критерии, как индекс роста покупателей; процент

покупателей, которые изменили свои предпочтения при выборе бренда; уровень взаимодействия с целевой аудиторией; ценность марки [11, с. 112]. В условиях данного мероприятия оценка события по приведенным показателям не представляется возможной, так как контакт непосредственно с потенциальным потребителем осуществлялся не организаторами события, а торговыми представителями «Дом.ру». Поэтому данные об изменении количества потребителей остаются закрытой информацией компании. Кроме того, как данный подход к оценке эффективности, так и другие (оценка изменения отношения потребителя и выявления мотивов, модель оценки потребительского опыта, методика выявления скрытых мотивов потребителей) имеют общий недостаток: они акцентируют внимание на том, какой фактор влияет на выбор потребителем товара или услуги до начала реального потребления [4, с. 129]. То есть эффект именно event-мероприятий остается неузнанным. Ведь факт влияния на потребителя во время мероприятия и само потребление могут быть значительно разделены по времени. Следовательно, оценить эффективность event-мероприятия «Дворики» можно лишь по косвенным признакам, то есть исходя из выполнения поставленных перед агентством целей.

Если оценивать мероприятие с точки зрения организации события, то в целом, оно прошло успешно, без заметных технических проблем – логистические и технические накладки отсутствовали. Тайминг мероприятия выдерживался, персонал выполнял свои функции. С точки зрения удовлетворенности аудитории, мероприятие тоже можно считать успешным – зрители и участники всё время взаимодействовали с ведущими, количество желающих принимать участие в играх и конкурсах даже иногда превышало возможности аниматоров. POS-материалы² в виде сувенирной продукции активно вручались участникам, следовательно, бренд был максимально замечен. Аудитория соответствовала желаемой для компании.

Заключение

Можно сделать вывод, что цель мероприятия была достигнута, так как было привлечено значительное внимание к бренду, создан положительный имидж компании, в ходе мероприятия бренд максимально присутствовал в событии, начиная от оформления мероприятия и заканчивая сувенирной продукцией. Также косвенным подтверждением эффективности

мероприятия является дальнейшее сотрудничество компании «Дом.ру» с агентством «Арлекино-Л».

Литература

1. Ананьева, Т. Организация и проведение специальных мероприятий в рамках выставок // Маркетинговые коммуникации. 2013. № 2 (14). С. 2-7.
2. Афанасьев, М.Н. Маркетинговый анализ конкурентного рынка телекоммуникационных услуг. Автореф. дис. ... кандидата эконом. наук: 08.00.05. Волгоград, 2012. 131 с.
3. Векслер, А.Ф. Специальные события как инструмент связей с общественностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/specialnye-sobytiya-special-events-kak-instrument-svyazey-s-obshchestvennostyu> (дата обращения: 15.04.2017)
4. Давыдова, Е. Event-маркетинг как средство формирования уникальной Личности Бренда // Маркетинговые коммуникации. 2015. № 2. С. 45-49.
5. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. М., 2013. 97 с.
6. Каверина, Е.А. Создание событий в современно социокультурном пространстве. Автореф. дис. ... доктора филос. наук: 24.00.01. СПб, 2012. 320 с.
7. Кирюхина, И. Событийный маркетинг как средство продвижения товара // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2011. № 5. С. 47-51.
8. Котлер, Ф. Армстронг, Г. Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2013 1200 с.
9. Кули, К., МакЭван, К. Корпоративные мероприятия, которые стали легендой. М.: Феникс, 2015. 256 с.
10. Новикова, М. Российский событийный маркетинг. Тенденции и перспектива // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. 2016. № 5 (60). С. 32-36.
11. Резникова, Н.П. Маркетинг в телекоммуникациях. М.: Эко-Трендз, 2012. 336 с.
12. Сондер, М. Ивент-менеджмент. Организация развлекательных мероприятий. Техники, идеи, стратегии, методы / пер. с англ. М.: Вершина, 2014. 544 с.
13. Тихмянова, И. Создание собственного eventa. Событийный маркетинг сегодня // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR. 2012. № 5 (54). С. 40-45.
14. Хальцбаур, У. Event-менеджмент: профессиональная организация успешных мероприятий / Ульрих Хальцбаур, Эдвин Йеттингер, Бернхард Кнаус, Ральф Мозер, Маркус Целлер / пер. с нем. М.: Эксмо, 2014. 384 с.
15. Шагайда, П.А. Международный опыт оценки эффективности событийного маркетинга // Экономические науки. 2013. № 7 (68). С. 249-251.

² POS – point of sales – место продажи. – Прим. ред.

16. Шумович, А.В. Великолепные мероприятия: Технологии и практика event- management. 2-е изд., испр. и доп. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 320 с.

References

1. Ananieva, T. Organization and Holding of Special Events in the Framework of Exhibitions (in Russ). *Marketingovye kommunikatsii*. No. 2 (14) 2013. Pp. 2-7.

2. Afanasiev, M. N. *Marketing analysis of competitive market of telecommunication services*. Author's Abstract of Dis. ... Candidate of Economy Sciences: 08.00.05. Volgograd, 2012. 131 p. (in Russ)

3. Veksler, A. F. *Special Events as a Tool of Public Relations* [Online]. URL: <http://hr-portal.ru/article/specialnye-sobytiya-special-events-kak-instrument-svyazey-s-obshchestvennostyu> (date of access: April 15, 2017) (in Russ)

4. Davydova, E. Event-marketing as a Means of Creating a Unique Brand Personality. (in Russ) *Marketingovye kommunikatsii*. No. 2. 2015. Pp. 45-49.

5. *The Internet in Russia. The Status, Trends and Prospects of Development*: Industry report of Federal Agency for Press and Mass Documentations. Moscow, 2013. 97 p. (in Russ)

6. Kaverin, E. A. *Creation of events in modern sociocultural space*. Author's Abstract of Dis. ... Doctor of Philos. Sciences: 24.00.01. St. Petersburg, 2012. 320 p. (in Russ)

7. Kiryukhin, I. Event Marketing as a Means of Product Promotion. (in Russ) *Marketing i marketingovye issledovaniya*. No. 5. 2011. Pp. 47-51.

8. Kotler, F. Armstrong, G. *Basics of Marketing*. Moscow: Williams, 2013. 1200 p. (in Russ)

9. Cooley, K., McEwan, K. *Corporate Events that Became a Legend*. Moscow: Feniks, 2015. 256 p. (in Russ)

10. Novikova, M. The Russian Event Marketing. Trends and Perspective. (in Russ) *Laboratoriya reklamy, marketinga i public relation*. No. 5 (60). 2016. Pp. 32-36.

11. Reznikova, N. P. *Marketing in Telecommunications*. Moscow: Eko-Trends, 2012. 336 p. (in Russ)

12. Sonder, M. *Event Management. Entertainment. Techniques, Ideas, Strategies, Methods*. Moscow: Vershina, 2014. 544 p. (in Russ)

13. Tikhmyanova, I. Creating your own event. Event marketing today. (in Russ) *Laboratoriya reklamy, marketinga i public relation*. No. 5 (54). 2012. Pp. 40-45.

14. Holzbaur, U. *Event-management. Professional Organization of Successful Activities* / Ulrich Holzbaur, Edwin Jettinger, Bernhard Knauss, Ralf Moser, Markus Zeller. Moscow: Eksmo, 2014, 384 p. (in Russ)

15. Shagaida, P. A. International Experience of Evaluation of the Effectiveness of Event Marketing. (in Russ) *Economic Sciences*. No. 7 (68). 2013. Pp. 249-251.

16. Shumovich, A. V. *Magnificent Events: The Technology and Practice of Event Management*. 2nd ed. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 320 p. (in Russ)

ОБ АВТОРАХ:

Бурлакова Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры культуры, Липецкий государственный технический университет, ул. Московская, д. 30, г. Липецк, 398600, Россия, bev26223@mail.ru

Качалова Светлана Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культуры, Липецкий государственный технический университет, ул. Московская, д. 30, г. Липецк, 398600, Россия, smkachalova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Elena V. Burlakova, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Culture, Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398600, Russia, bev26223@mail.ru

Svetlana M. Kachalova, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Culture, Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398600, Russia, smkachalova@mail.ru

АРХИВ

УДК 821.14'02(477.54) (092)

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-2-37-46

Московкин В. М.¹,
Дмитриева Е. Н.²

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ДЕРЕВИЦКОГО
В ХАРЬКОВЕ

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия, moskovkin@bsu.edu.ru

²Харьковская государственная научная библиотека имени В. Г. Короленко, пер. Короленко, д. 18, г. Харьков, 61003, Украина, olenadmytrieva65@gmail.com

Аннотация. В работе освещается харьковский период деятельности известного специалиста по античной филологии, исследователя древнегреческой литературы А.Н. Деревницкого. В частности, проанализирована его работа на кафедре теории и истории искусств Императорского Харьковского университета, а также в школе рисования М.Д. Раевской-Ивановой. Дан краткий обзор его докторской диссертации «О начале историко-литературных занятий в Древней Греции». Составлена библиография трудов А.Н. Деревницкого. На их основе проведен анализ научно-публикационной активности ученого. Изучены его дарственные надписи на книгах из фондов крупнейших харьковских библиотек, показан вклад в развитие Харьковской общественной библиотеки (ныне – Харьковская государственная научная библиотека имени В. Г. Короленко).

Ключевые слова: Деревницкий А.Н.; античная филология; теория и история искусств; Харьковский университет; Харьковская общественная библиотека; дарственные надписи.

V. M. Moskovkin¹,
E. N. Dmitrieva²

ABOUT THE ACTIVITIES OF ALEXEI DEREVITSKY IN KHARKOV

¹Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, moskovkin@bsu.edu.ru

²V.G. Korolenko Kharkov State Scientific Library, 18 Korolenko Lane, Kharkov, 61003, Ukraine, olenadmytrieva65@gmail.com

Abstract. This work highlights the Kharkov period of activity of the philologist, specialist in ancient Philology, researcher of ancient Greek literature Alexey Derevitsky. In particular, it analyses his work at the Department of Theory and History of Arts of Imperial Kharkov University and in the drawing school of Maria Raevskaya-Ivanova. The authors provide a brief overview of his doctoral dissertation “On the early historical and literary activities in Ancient Greece” and compile a bibliography of the writings of Alexey Derevitsky. On their basis the analysis of the scientific publication activity of the scientist is done. His gift inscriptions on books from the collections of the largest Kharkov libraries are studied, the contribution to the development of the Kharkov Public Library (now Kharkov State Scientific Library named after V.G. Korolenko) is shown.

Keywords: Alexey Derevitsky; antique philology; theory and history of arts; the University of Kharkov; Kharkiv public library; inscriptions.

Введение

Жизнь и научное наследие выдающегося деятеля российского образования и крупного ученого в области греческой филологии – Алексея Николаевича Деревницкого (1859–1943) в настоящее время изучена недостаточно полно. О его значимости говорят такие факты: он был приват-доцентом и профессором Императорского

Харьковского университета (1885–1893), ректором Императорского Новороссийского университета (1902–1905), попечителем Казанского (1905–1911), Киевского (1912–1915) и Оренбургского (1916–1917) учебных округов, одним из основателей совместно с В.И. Вернадским Таврического университета (1918), имел чин тайного советника (1912). Также

отметим, что перед поступлением в Императорский Харьковский университет в августе 1879 г. он с отличием окончил Белгородскую гимназию.

Наиболее значимые результаты его деятельности опубликованы в работах [5; 8; 10–13; 20], причем самое глубокое исследование провел А.А. Непомнящий [10]. Он изучил архивное дело, хранящееся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН¹⁶, в котором нашлась подробная автобиография А.Н. Деревницкого (1927 г.). На основе этого документа удалось уточнить некоторые ранее опубликованные противоречивые данные и показать, что он родился в Харькове, а не в Полтавской губернии, как указывали другие исследователи.

Во всех вышеуказанных работах подробно описаны харьковский, одесский и крымский периоды деятельности А.Н. Деревницкого. О его деятельности в Казанском учебном округе довольно подробно написано в работах [6; 7; 18]. Здесь ему ставится в заслугу создание переводческой комиссии и открытие Саратовского университета (1909 г.). Отметим, что Казанский учебный округ в то время был единственным в России, в котором функционировали два университета. Сведения о работе А.Н. Деревницкого в Оренбургском учебном округе можно почерпнуть в работе [2], в которой отмечаются большие его усилия по защите культурных прав национальных меньшинств. Зная из работы [8], что большая часть Ялтинского архива и библиотеки А. Н. Деревницкого была вывезена его сыном Алексеем в ноябре 1920 г. (вместе с эвакуирующейся из Крыма армией Врангеля) во Францию, можно предположить, что большинство документов времен его работы в Харькове, Одессе, Казани, Киеве и Оренбурге были вывезены из России.

Оставшаяся часть Ялтинского семейного архива А.Н. Деревницкого до августа 2016 г. хранилась в его Ялтинском двухэтажном особняке постройки 1907 г. по ул. Загородная, д. 15, рядом с Армянской церковью. Первый автор этой работы еще летом 2013 г. был уполномочен наследницей Ялтинского дома А.Н. Деревницкого Делией Цветковской (Москва) подыскать достойное место для передачи на хранение и дальнейшего изучения остатков Ялтинского семейного архива А.Н. Деревницкого.

В конечном итоге, в августе 2016 г., архив был передан на хранение и изучение во вновь созданный Музей истории Крымского федерального университета, которым руководит профессор А.А. Непомнящий, ведущий ученый по изучению творческой деятельности А.Н. Деревницкого. Анализ газетных вырезок с его статьями и материалами о деятельности ученого из Ялтинского семейного архива А.Н. Деревницкого позволил пролить свет на интересные подробности его работы в Новороссийском Императорском университете и в трех учебных округах Российской империи [9]. Ниже представлены результаты наших исследований деятельности А.Н. Деревницкого в Харькове.

А.Н. Деревницкий как первый преподаватель истории и теории искусств в Императорском Харьковском университете

Вопрос о работе А.Н. Деревницкого на кафедре теории и истории искусств Императорского Харьковского университета (ныне Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина) был впервые поднят в наше время О.Г. Павловой [15]. Так как эта важная для изучения жизнедеятельности А.Н. Деревницкого статья осталась малозамеченной, приведем основные сведения из нее. В публикации отмечается, что преподавание на кафедре теории и истории искусств стало более или менее систематическим с 1889 г. Это было обусловлено введением с 1884 г. государственных экзаменационных комиссий (испытаний) для выпускников университетов. Согласно программе этих испытаний, от выпускников требовались знания по истории древнегреческого и древнеримского искусства, основных понятий христианского европейского и отечественного искусства.

В связи с этим в конце 80-х годов XIX в. начинаются чтения лекций на всё еще вакантной кафедре теории и истории искусств. Для подготовки студентов к государственным испытаниям по этой дисциплине был привлечен профессор древнегреческой литературы А.Н. Деревницкий. В 1888/89 учебном году студенты прослушали общий курс по истории классического искусства, тесно связанный с теорией искусства. Осенью 1890 г. А.Н. Деревницкий подготовил и прочитал курс «История христианского искусства». А в следующем, 1891 г., на этой кафедре были прочитаны лекции по «Истории итальянского

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 217. Л. 59-60.

искусства в XV–XVI столетиях», «Теории искусств» и курс истории искусств. Кроме лекций были предусмотрены специальные часы для консультаций и практических занятий, которые проходили в Музее изящных искусств.

В 1893 г. на упомянутую кафедру был назначен Е.К. Редин – искусствовед, ученик и последователь кафедры Н.П. Кондакова. Любопытно, что в этом году Е.К. Редин прибывает в Харьков из Одессы, а А.Н. Деревницкий, наоборот, едет в Одессу для работы в должности ординарного профессора в Императорском Новороссийском университете. С появлением этого первого специалиста по истории и теории искусств можно говорить о начале становления искусствоведческой школы в Императорском Харьковском университете [15]. Все вышеуказанные сведения автор этой статьи заимствовала из фундаментальной монографии, посвященной столетию историко-филологического факультета Харьковского университета [4].

О деятельности А.Н. Деревницкого в Харькове из отчета о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1892 год

Как известно, А.Н. Деревницкий приступил к работе в Императорском Харьковском университете в должности приват-доцента с января 1887 г.; в 1892 г. он получает должность экстраординарного профессора, а уже в 1893 г. избирается на должность ординарного профессора по кафедре классической филологии Императорского Новороссийского университета.

За рассматриваемый период работы А.Н. Деревницкого в Императорском Харьковском университете мы в фондах отдела книжных памятников, ценных изданий и рукописей Центральной научной библиотеки ХНУ им. В.Н. Каразина обнаружили единственный отчет университета, в котором была описана его учебная и научная деятельность. Это был отчет за 1892 г. [14], в котором отмечается, что в этом году А.Н. Деревницкий состоял экстраординарным профессором на кафедре теории и истории искусств, кроме того, он вел практические занятия на кафедре классической филологии.

Лекционная деятельность А.Н. Деревницкого на первой кафедре была описана нами в предыдущем разделе, а практические занятия на второй кафедре были посвящены изучению трактата Плутарха «О том, как следует юношам понимать поэтов». Суть практических занятий состояла в ознакомлении студентов с

первоисточниками по истории и памятниками языка и литературы по отделам словесным. В отчете приводятся также труды А.Н. Деревницкого за 1892 г.:

1. Три рецензии: «Об истории греческой литературы» Криста; «Эстетике Аристотеля» Бенара и публичной лекции проф. Загорского «Борьба с голодом в Древнем Риме» («Филологическое обозрение»);

2. Рецензия о «Филологическом обозрении» («Исторический вестник»);

3. «Художник Менелай и его группа» («Филологическое обозрение»);

4. Дополнение к библиографии заговоров проф. Сумцова («Сборник Харьковского историко-филологического общества»).

К слову, этот библиографический указатель Н. Ф. Сумцова «Заговоры», опубликованный в четвертом томе «Сборника Харьковского историко-филологического общества» и вышедший в том же году отдельным оттиском [прил. 2: 7], хорошо известен фольклористам. К сожалению, от внимания библиографов нередко ускользает дополнение А.Н. Деревницкого – небольшая, на полторы страницы, работа «Литература по вопросу о заговорах, заклинаниях и т. п. в древней Греции», в которой автор вводит в научный оборот более двадцати источников, посвященных этому вопросу.

Докторская диссертация «О начале историко-литературных занятий в древней Греции» (Харьков, 1891)

Главный предмет рассмотрения в диссертации, по словам автора, – это историко-литературный труд «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знания, и того, что они написали», принадлежащий выдающемуся деятелю эллинистической культуры Каллимаху из Кирены. А.Н. Деревницкий решает также отчасти рассмотреть работы его последователей, а с целью придания научному труду полноты и законченности – осветить историю Александрийского музея и Александрийской библиотеки, дать краткий очерк историко-литературных штудий в доалександрийский период. Таким образом, означенный материал был изложен в четырех главах.

Основные вопросы, освещаемые в первой главе под названием «Историко-литературные занятия в Греции в доалександрийский период» – греческая поэзия и ее первые историки, книжная торговля и первые библиотеки в Древней Греции, Аристотель и школа перипатетиков.

Глава вторая «Музей и библиотека Лагидов в Александрии» в несколько ином варианте годом ранее была напечатана в журнале «Вера и разум» и вышла отдельным оттиском [прил. 1: 12]. В ней рассматриваются соотношение этих учреждений, время их возникновения, организация работы, функционирование и печальная участь.

Глава третья «Каллимах и его “Таблицы” (πίνακες)» занимает в книге центральное место. Вначале А.Н. Деревницкий дает характеристику времени, в котором жил и работал Каллимах. Далее ученый анализирует источники сведений о нем, пытается установить годы жизни и рассматривает его произведения. Главное внимание, как уже упоминалось, уделено «Таблицам» – труду, созданному около 250 г. до н. э. и представляющему собой своеобразный каталог Александрийской библиотеки и одновременно свод всей греческой литературы. По сути, это был первый научный библиографический труд, поэтому начальный этап развития библиографии называют пинакографическим («Таблицы» по-гречески – «пинакес»), а Каллимах признан родоначальником библиографии. Указывая на недостатки «Таблиц», А.Н. Деревницкий, тем не менее, пишет об их авторитете в древности и том, что они породили массу последователей: «Идея этого предприятия многим понравилась и породила целую, если можно так выразиться, пинакографическую литературу». Четвертая глава «Каллимаховцы» как раз и посвящена ученикам и последователям Каллимаха, в частности, Эратосфену Киренскому, Аристофану Византийскому и Гермиппе из Смирны.

Критические замечания и дополнения по близким к теме диссертации вопросам А.Н. Деревницкий изложил в подстрочных примечаниях, двух экскурсах – «Роль Писистрата в истории гомеровской критики» (к первой главе) и «Несколько слов о стихометрии» (к третьей главе), а также в «Прибавлениях» в конце книги. Диссертационная работа была задумана Деревницким как часть «Введения в историю греческой литературы», которое так и не было написано. Несколько месяцев спустя в «Журнале Министерства народного просвещения» появилась рецензия философа Ф.А. Зеленогорского на диссертацию А.Н. Деревницкого [3]. Несмотря на ряд сделанных критических замечаний, рецензент отмечает, что это «серьезно-ученый труд специалиста» [3, с. 406], в котором автор приводит «массу сведений по предмету мало известному и в то же время интересному не только для специалиста, но и для образованной публики вообще» [3, с. 416].

Публикационная активность А.Н. Деревницкого в различные периоды жизнедеятельности

На основе карточных и электронных каталогов Центральной научной библиотеки ХНУ им. В.Н. Каразина и Харьковской государственной библиотеки имени В.Г. Короленко, а также Российской национальной библиотеки составлена библиография трудов А.Н. Деревницкого (Приложение 1), за исключением его статей, опубликованных в периодических и продолжающихся изданиях. Перечень изданий под его редакцией, в обработке, с комментариями и дополнениями приведен в Приложении 2. Анализ этих Приложений позволил распределить номера литературных источников по периодам жизнедеятельности А.Н. Деревницкого (см. табл. 1). Из таблицы видно, что научно-публикационная активность ученого наблюдалась только во время харьковского, одесского и крымского периодов его деятельности. Во времена руководства Киевским, Казанским и Оренбургским учебными округами она отсутствовала. Продуктивность этой деятельности в харьковском (16 изданий) и одесском (17 изданий) периодах была приблизительно одинакова, но ее интенсивность в харьковский период была выше: продолжительность работы А.Н. Деревницкого в Императорском Харьковском университете (1885–1893 гг.) была в полтора раза меньше, чем в Императорском Новороссийском университете (1893–1905 гг.). Отметим, что участие А.Н. Деревницкого в новой обработке учебного пособия по всемирной истории М.Н. Петрова [прил. 2: 5] мы относим к его одесскому периоду, несмотря на то, что это пособие вышло уже во время работы ученого попечителем Казанского учебного округа.

Таблица 1

Публикационная активность А.Н. Деревницкого в различные периоды жизнедеятельности (литературные источники приведены в Приложениях 1 и 2)

Table 1

A.N. Derevitsky' publication activity in different periods of life (literature sources are given in Appendices 1 and 2)

	Периоды жизнедеятельности / Life periods		
	Харьковский / Kharkov	Одесский / Odessa	Крымский / Crimean
Приложение 1 / Appendices 1	3, 7, 8, 11, 12, 14–16, 21–23, 26, 28	1, 4–6, 9, 13, 17–20, 24, 25, 27	2, 10
Приложение 2 / Appendices 2	4, 6, 7	1–3, 5	

Дарственные надписи А.Н. Деревницкого на книгах из фондов Центральной научной библиотеки ХНУ им. В. Н. Каразина и Харьковской государственной научной библиотеки имени В. Г. Короленко

Важным источником для изучения жизни и деятельности ученого являются дарственные надписи на изданиях его работ. Они позволяют очертить круг его общения, раскрыть характер взаимоотношений с коллегами, добавить штрихи к характеристике его личности.

В фонде ЦНБ ХНУ им. В.Н. Каразина хранится более 20 работ А.Н. Деревницкого общим числом около 70 экземпляров – харьковского, одесского и крымского периодов его жизни. Примерно половина из них – это книги с дарственными надписями как собственно библиотеке [прил. 1: 3, 6, 15, 16, 22], так и отдельным людям – преподавателям Харьковского университета. Последние поступили в фонд ЦНБ из личных библиотек ученых в разные годы, и обстоятельства их поступления установить сейчас представляется затруднительным.

Наибольшее количество трудов А.Н. Деревницкого (семь) [прил. 1: 3, 6, 15, 16, 21, 22, 28] поступило в фонд ЦНБ из личной библиотеки И.П. Сокальского, о чем свидетельствуют владельческие штампы на шести из них. И.П. Сокальский (1829–1896) – экономист и статистик, выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета. В 1851–1858 гг. – профессор политэкономии в Ришельевском лицее (Одесса), с 1858 г. работал в Харьковском университете. Все вышеупомянутые книги, кроме одной (вступительная лекция А.Н. Деревницкого в Новороссийском университете [прил. 1: 6]), изданы в годы работы их автора в Харьковском университете. На трех из них [прил. 1: 6, 16, 28] есть дарственная надпись: *«Глубокоуважаемому Ивану Петровичу Сокальскому от автора»*. Стоит упомянуть, что дарственные надписи А.Н. Деревницкого как И.П. Сокальскому, так и другим адресатам, большей частью подобны приведенной – не датированы, лаконичны и эмоционально нейтральны.

Шесть изданий [прил. 1: 6, 8, 21, 22, 24] содержат дарственную надпись историку искусства и археологу Е.К. Редину (1863–1908). Привлекает внимание надпись на обложке самого раннего из них издания [прил. 1: 21]: *«Дорогому Егору Кузьмичу Редину на память о Вязовом и о себе автор»*. Возможно, здесь имеется в виду

село Вязовое, ныне Краснокутского района Харьковской области. Последняя подаренная А.Н. Деревницким Редину книга – это «Александр Ризо Рангави» [прил. 1: 24], надпись на которой датирована 10 декабря 1896 г. Два из подаренных изданий [прил. 1: 6, 24] принадлежат к одесскому периоду, остальные были написаны в Харькове.

Еще четыре книги А.Н. Деревницкого [прил. 1: 14, 21, 23, 26], изданные в 1887–1888 гг., принадлежали Л.З. Колмачевскому (1850–1889) – филологу, около пяти последних лет жизни проработавшему в Харьковском университете в должности экстраординарного профессора кафедры истории западноевропейских литератур. На всех изданиях – краткая надпись: *«Глубокоуважаемому Леонарду Зеноновичу Колмачевскому от автора»*.

Кроме того, в фонде ЦНБ хранятся книги с дарственными надписями А.Н. Деревницкого филологам Н.Ф. Сумцову (две) [прил. 1: 24, 25], А.А. Потебне (одна) [прил. 1: 7] и М.С. Дринову (одна) [прил. 1: 7], юристам К.К. Гаттенбергеру (две) [прил. 1: 16, 28] и А.Н. Стоянову (одна) [прил. 1: 6], физику Н.Д. Пильчикову (две) [прил. 1: 13, 20], историку В.П. Бузескулу (одна) [прил. 1: 10]. На последней (некролог «Ю.А. Кулаковский») – эмоционально окрашенная дарственная надпись: *«Дорогому Владиславу Петровичу Бузескулу от любящего А. Д. 10/XI.27»*. Это последняя по дате издания и дарения книга с дарственной надписью А.Н. Деревницкого в фонде ЦНБ Харьковского университета.

Стоит отметить, что из перечисленных выше лиц книги одесского периода были подарены А.Н. Стоянову, Н.Ф. Сумцову и Н.Д. Пильчикову. Последний в это время (с 1894 г.) состоял профессором Новороссийского университета, в 1902 г. вернулся в Харьковский университет, и таким образом оба издания после его смерти оказались в фонде ЦНБ.

Есть книги с дарственными надписями А.Н. Деревницкого и в фонде ХГНБ имени В.Г. Короленко. В научно-исследовательском отделе документоведения, коллекций редких изданий и рукописей хранятся три его работы [прил. 1: 13, 24, 28], подаренные историку права К.Н. Ярошу и филологу М.Г. Халанскому. Даты дарения на всех трех книгах не проставлены.

Подаренная К.Н. Ярошу книга [прил. 1: 28] на первой странице текста содержит традиционно лаконичную надпись: *«Глубокоуважаемому Киприану Николаевичу Ярошу от автора»*. В фонд Харьковской общественной библиотеки она поступила в сентябре 1901 г. К.Н. Ярош (1854–

1921) – выпускник Харьковского университета, приват-доцент (1879), профессор (1881), экстраординарный профессор (1885), ординарный профессор (1888) кафедры энциклопедии права и истории философии права. Можно предположить, что книгу библиотеке передал сам владелец, который в том же 1901 г. ушел в отставку и собирался поселиться за границей [19].

Две книги М.Г. Халанскому были подарены уже в одесский период жизни А.Н. Деревницкого [прил. 1: 13, 24]. М.Г. Халанский (1857–1910) – выпускник Харьковского университета, учитель русского языка и словесности в Белгородской и Харьковской 2-й гимназиях (1881–1889), приват-доцент (1889), профессор (1891), ординарный профессор (1899) кафедры русского языка и словесности, декан историко-филологического факультета (1907) [21]. Представляет интерес надпись на первой из них: «Глубокоуважаемому Михаилу Георгиевичу Халанскому запоздалое *ἀντιδóρο* [антидóро] – от автора». Антидор (от греч. *ἀντί* – «вместо» и *δóρον* – «дар», буквально «вместодарие») – святой хлеб, в Православной церкви раздаваемые верующим в конце литургии части просфоры, из которой на проскомидии вынимается Агнец, в переносном смысле – символ всякого приношения Богу человеком. К сожалению, в литературе пока не удалось найти материалы для исследования отношений между учеными. Возможно, в харьковский период жизни А.Н. Деревницкого их сблизил незначительная разница в возрасте, годы обучения в Белгороде и Харьковском университете (в 1887/1888 учебном году оба учились на историко-филологическом факультете) и почти параллельно развивавшаяся карьера. Книги поступили в фонд Харьковской общественной библиотеки через семь лет после смерти М.Г. Халанского, в декабре 1917 г.

**А.Н. Деревницкий и Харьковская
государственная научная библиотека
имени В.Г. Короленко**

Личность А.Н. Деревницкого вообще интересна в связи с изучением истории ХГНБ имени В.Г. Короленко. В ряде публикаций [22] освещен вклад отдельных деятелей, в первую очередь, членов правления библиотеки Д.И. Багалея, Н.Ф. Сумцова, Н.П. Баллина, Б.Г. Филонова и других, в ее становление и развитие. Имя А.Н. Деревницкого до сих пор ускользало от внимания исследователей.

22 февраля 1887 г. только вступивший в должность приват-доцента Харьковского университета А.Н. Деревницкий читает публичную лекцию «Письменность на первых шагах ее развития» в пользу открытой менее пяти месяцев назад (26 сентября 1886 г.) Харьковской

общественной библиотеки – так называлась ХГНБ имени В.Г. Короленко в первые десятилетия своего существования. На начальном этапе деятельности библиотека остро нуждалась в средствах, и одним из способов их привлечения были благотворительные публичные лекции, читаемые известными местными и иногородними учеными и писателями. Среди ученых, принимавших таким образом участие в судьбе библиотеки, были Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Н.Ф. Сумцов, Н.Д. Пильчиков, В.П. Бузескул. Тот факт, что к чтению платной лекции привлекли еще не защитившего магистерскую диссертацию преподавателя, подтверждает бытовавшее в университете мнение о высокой степени его подготовки и репутации хорошего лектора [13]. В марте 1887 г. текст лекции был издан отдельной брошюрой [прил. 1: 23] с подзаголовком «Публичная лекция, читанная 22-го февраля 1887 года в пользу Харьковской общественной библиотеки». Во вступительном слове автор очерчивает круг вопросов, которые собирается осветить: возникновение письменности, материалы и орудия письма, первые книги и библиотеки – частные и общественные, начало книгоиздания и книгораспространения. Далее он обосновывает выбор темы своего выступления. Такая тема, говорит он, «наилучшим образом соответствует той цели, ради которой мы все здесь собрались» [прил. 1: 23, с. 4].

Один из основателей и первый летописец библиотеки Ф.А. Павловский в работе «Первый год Харьковской общественной библиотеки» пишет: «Сбор с публичной лекции, прочитанной Ал. Н. Деревницким, доставил библиотеке 73 р. 50 к. и кроме того Ал. Ник. любезно предложил в распоряжение Правления 300 отпечатанных экземпляров своей лекции, переданные на комиссию для продажи в книжные магазины “Нового времени” и Д.Н. Полухтова» [16, с. 8]. Там же далее, в разделе «Приход» значится: «Проф. [так! – *Прим. авт.*] А.Н. Деревницкого, сбор с его публ. лекции и от продажи его брошюры... 76 [руб.] 90 [коп.]» [16, с. 13]. Сбор от продажи, а также пожертвование А.Н. Деревницкого прослеживаются и далее в отчетах библиотеки за третий (1888/1889) и шестой (1891/1892) годы ее существования¹⁷. Конечно, в отчетах встречаются и более крупные суммы сборов и пожертвований, исчисляющиеся сотнями рублей, однако для

¹⁷ Отчет Харьковской общественной библиотеки за третий год: (с 26 сент. 1888 г. по 26 сент. 1889 г.). Харьков: Тип. Зильберберга, 1889. С. 14; Отчет Харьковской общественной библиотеки за шестой год и Протокол общего собрания членов ее 13-го декабря 1892 г. Харьков: Тип. Зильберберга, 1892. С. 36.

библиотеки ценной является любая поддержка, независимо от ее размера. «Как исчислить огромное число лиц, жертвовавших нам по одной, по две книги или мелкие денежные суммы! А между тем эти-то именно мелкие пожертвования своею массой по большей части и поддержали нас», – писал Д.И. Багaley спустя 10 лет после открытия Харьковской общественной библиотеки [1, с. 488].

В апреле того же 1887 г. два экземпляра брошюры «Письменность на первых шагах ее развития», а также биографический очерк о своем преподавателе «Михаил Назарович Петров» А.Н. Деревницкий подарил в фонд Харьковской общественной библиотеки. Об этом свидетельствуют записи в сохранившейся материальной книге № 1 – самой первой книге учета библиотечного фонда. К сожалению, в ХГНБ не сохранились инвентарные книги нескольких последующих десятилетий, потому сейчас невозможно установить источники и обстоятельства поступления в библиотеку других трудов А.Н. Деревницкого.

А.Н. Деревницкий и школа рисования М.Д. Раевской-Ивановой

До сих пор в биографических исследованиях об А.Н. Деревницком не упоминался факт его преподавания в Харьковской школе рисования. Эта первая в России частная школа рисования (с общедоступной платой, а для неимущих – бесплатно) была открыта в 1869 г. М.Д. Раевской-Ивановой – живописцем и педагогом, первой женщиной в Российской империи, получившей звание художника. Разработанный ею метод преподавания был признан одним из лучших в России, а сама художница внимательно относилась к подбору кадров. В числе привлекавшихся к преподаванию были художники Г.Г. Мясоедов, П.А. Левченко, П.К. Крюков, Н.М. Уваров, К.П. Пынеев, М.Р. Пестриков, архитекторы Г.М. Шторх, А.Н. Бекетов. В своей работе [17, с. 14] М.Д. Раевская-Иванова указывает: «Во второй год [1891/92 уч. г. – Прим. авт.] профессор А.Н. Деревницкий прочел курс древнехристианского, византийского, романского и готического искусств». К сожалению, это сотрудничество не могло продолжаться долго, так как, по ее словам, подготовка к лекциям занимала слишком много времени, а школа не имела достаточно средств, чтобы достаточно вознаграждать труд лекторов [17, с. 15].

Заключение

По материалам ЦНБ ХНУ им. В.Н. Каразина и ХГНБ имени В.Г. Короленко

была изучена научная, публикационная и преподавательская деятельность А.Н. Деревницкого в Харькове. Исследованы его дарственные надписи на книгах из фондов этих библиотек, приведено наше краткое резюме по докторской диссертации «О начале историко-литературных занятий в Древней Греции» (Харьков, 1891). Изучены малоизвестные факты о работе А.Н. Деревницкого в школе рисования М. Д. Раевской-Ивановой и на кафедре теории и истории искусств Императорского Харьковского университета, а также единственный сохранившийся отчет о состоянии и деятельности этого университета, совпавший по времени с работой в нем А.Н. Деревницкого (1892 г.).

На основе карточных и электронных каталогов вышеуказанных библиотек, а также Российской национальной библиотеки составлена библиография трудов А. Н. Деревницкого, включая издания под его редакцией, в обработке, с комментариями и дополнениями. Их анализ позволил нам распределить вышеуказанные литературные источники по трем периодам жизнедеятельности А. Н. Деревницкого – харьковскому, одесскому и крымскому, которые соответствовали его университетским периодам жизнедеятельности. Показана приблизительно одинаковая научно-публикационная продуктивность деятельности А. Н. Деревницкого в харьковском и одесском периодах. При этом деятельность в харьковский период была примерно в два раза интенсивнее.

Литература

1. Багaley, Д.И. О просветительном значении Харьковской общественной библиотеки // Багaley, Д.И. Очерки из русской истории. Т. 1. Харьков, 1911. С. 479–507.
2. Галиуллина, С.Д. Персональный состав попечителей Оренбургского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 58–61.
3. Зеленогорский, Ф. Рецензия на книгу: Деревницкий А.Н. О начале историко-литературных занятий в древней Греции. Харьков, 1891. VIII, 226, 5 с. // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 4. С. 406–416.
4. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / под ред. М.Г. Халанского, Д.И. Багaley. Харьков: Тип. А. Дарре, 1908. VIII, 168, 390, XII с., 15 л. портр.
5. Избаш, Т.О. Деревницкий Олексій Миколайович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник: у 4 т. Т. 1. Одеса: Астропринт, 2005. С. 44–48.
6. Крапоткина, И.Е. Административная деятельность попечителя учебного округа (из истории Казанского учебно-окружного центра) // Известия

Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3. С. 123–132.

7. Крапоткина, И.Е. Казанский учебный округ в конце XIX – начале XX века. М.: ФЛИНТА, 2011. 160 с.

8. Ливицкая, З. «Наш профессорский уголок...» // В поисках Ялты: Записки музейщика. Симферополь, 2013. С. 186–195.

9. Московкин, В.М., Ганжа, И.С. Новые сведения о деятельности Алексея Николаевича Деревницкого (1859–1943): по материалам Ялтинского семейного архива // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://human.snauka.ru/2017/02/19842> (дата обращения: 02.02.2017).

10. Непомнящий, А.А. А.Н. Деревницкий: неизвестные страницы биографии // UNIVERSITATES. Наука и просвещение. Харьков. 2013. № 4. С. 54–62.

11. Непомнящий, А.А. Подвижники кримведения. В 2 т. Т. 1. Симферополь: Изд-во «СГТ», 2006. 324 с.

12. Непомнящий, А.А. Слово о первом декане (А.Н. Деревницкий) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Т. 12, № 1. Симферополь, 1999. С. 118–123.

13. Нетушил, И.В. Деревницкий Алексей Николаевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багаля. Харьков: Изд. ун-та, 1908. С. 212–215 (2-я паг.).

14. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1892 год // Записки Императорского Харьковского университета за 1892 год. 1893. Кн. 2. С. 85–212.

15. Павлова, О.Г. До питання вивчення історії мистецтв у Харкові (кінець XIX – початок XX ст.) // Харківський історіографічний збірник. Вип. 3. Харків, 1998. С. 192–196.

16. Первый год Харьковской общественной библиотеки / сост. Ф.А. Павловский. Харьков: Тип. губерн. правления, 1888. 16 с.

17. Раевская-Иванова, М.Д. Двадцатипятилетие Харьковской школы рисования М.Д. Раевской-Ивановой с 1869 года до 1894 и отчет школы за 1893 год. Харьков: Типо-литогр. Х.В. Аршавской, 1894. 36 с.

18. Спасский, А.Н. Чествование бывшего попечителя Казанского учебного округа тайного советника А.Н. Деревницкого, устроенное в г. Казани его бывшими сослуживцами по округу в январе – апреле 1912 г. Казань: Типо-литогр. Ун-та, 1912. 51 с.

19. Фатеев, А. Ярош Киприан Николаевич // Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Харьков, 1908. С. 298–299 (2-я паг.).

20. Филимонов, С.Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь: Н. Орианда, 2010. 408 с.

21. Халанский, М.Г. Халанский Михаил Георгиевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его

существования (1805–1905). Харьков, 1908. С. 112–116 (2-я паг.).

22. Харківська державна наукова бібліотека імені В. Г. Короленка (1886–2011): Кат. видань Б-ки та публікацій про її діяльність / Держ. закл. «Харків. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка». Харків: Іріс, 2011. 485 с.

References

1. Bagaley, D. I. About Educational Value of the Kharkov Public Library. (in Russ.) *Sketches from Russian History [Ocherki iz russkoi istorii]*. Vol. 1. Kharkov, 1911. Pp. 479-507.

2. Galiullina, S. D. Personal Composition of the Trustees of Orenburg educational district. (in Russ.) *Tomsk State University Journal*. No. 356. 2012. Pp. 58-61.

3. Zelenogorskiy, F. Book review: Derevitsky, A.N. About the Beginning of Historical and Literary Activities in Ancient Greece. Kharkov, 1891.VIII, 226, 5 p. (in Russ.) *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshchenia [Journal of the Ministry of National Education]*. No. 4. 1892. Pp. 406-416.

4. Khalanskiy, G. M., Bagaley, D.I. (ed.) *The Historical-Philological Faculty of Kharkov University During the First 100 Years of Its Existence (1805-1905)*. Kharkov: A. Darre Typography, 1908. VIII, 168, 390, XII p., 15 p. portraits. (in Russ.)

5. Izbash, T. O. Derevitsky Olexiy M. (in Ukr.) *Professors of Odessa (Novorossiysk) University [Profesory Odeskogo (Novorossiyskogo) universytetu]*. Vol. 1. Odessa, 2005. Pp. 44-48.

6. Krapotkina, I. E. Administrative Activities of the Curator of the School District (from the History of the Kazan Educational District Centre). (in Russ.) *Izvestiya of Altai State University*. No. 4-3. 2010. Pp. 123-132.

7. Krapotkina, I. E. *The Kazan Educational District in the Late XIX – Early XX Century*. Moscow: FLINTA, 2011. 160 p. (in Russ.)

8. Livitskaya, Z. «Our Professor's Corner...». (in Russ.) *In Search of Yalta: Notes of a Museum Worker [V poiskakh Yalty: Zapiski muzeishchika]*. Simferopol, 2013. Pp. 186–195.

9. Moskovkin, V. M., Ganzha, I. S. New Data About the Activities of Alexei Derevitsky (1859–1943): by the Materials of the Yalta Family Archive. (in Russ.) *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya [Humanitarian Scientific Researches]*. No. 2. 2017. [Online] URL: <http://human.snauka.ru/2017/02/19842> (date of access: February 2, 2017).

10. Nepomnyashchiy, A. A. A. N. Derevitsky: Unknown Pages of the Biography. (in Russ.) *UNIVERSITATES. Nauka i prosveshchenie [UNIVERSITATES. Science and Education]*. No. 4. 2013. Pp. 54-62.

11. Nepomnyashchiy, A. A. *The Devotees of Crimea Studies*. In 2 vols. Vol. 1. Simferopol, 2006. 324 p. (in Russ.)

12. Nepomnyashchiy, A. A. A Word About the First Dean (A. N. Derevitsky). (in Russ.) *Proceedings of Taurida National V.I. Vernadsky University*. Vol. 12, No. 1. Simferopol, 1999. Pp. 100-105.

13. Netushil, I. V. Derevitsky Alexey Nikolaevich. (in Russ.) *The Historical-Philological Faculty of Kharkov University During the First 100 Years of Its Existence (1805-1905)*. Kharkov, 1908. Pp. 212-215.

14. Report On the Status and Activities of Imperial Kharkov University in 1892. (in Russ.) *Notes of Imperial Kharkov University in 1892 [Zapiski Imperatorskogo Kharkovskogo universiteta za 1892 god]*. Iss. 2. 1893. Pp. 85-212.

15. Pavlova, O. G. To the Question About the Study of Art History in Kharkov (The End of XIX – Beginning of XX Centuries). (in Ukr.) *Kharkiv Historiography Collection*. Iss. 3. Kharkiv, 1998. Pp. 192-196.

16. Pavlovsky, F. A. (comp.) *The First Year of the Kharkov Public Library*. Kharkov: Typography of the Province Board, 1888. 16 p. (in Russ.)

17. Raevskaya-Ivanova, M. D. *Twenty-Fifth Anniversary of the Kharkov School of Drawing of M.D. Raevskaya-Ivanova in 1869 to 1894 and the School Report for 1893*. Kharkov: Tipo-lithograph of H.V. Arshavskaya, 1894. 36 p. (in Russ.)

18. Spassky, A. N. *Honoring the Former Curator of the Kazan Educational District, Privy Councilor A.N. Derevitsky, Arranged in Kazan by his Former Colleagues in the District in January – April 1912*. Kazan: Tipo-lithograph of the University, 1912. 56 p. (in Russ.)

19. Fateev, A. Jarosh Cyprian Nikolaevich. (in Russ.) *Law Faculty of Kharkov University During the First Hundred Years of Its Existence (1805-1905)*. Kharkov, 1908. Pp. 298-299.

20. Filimonov, S. B. *From the Past of Russian Culture in Crimea: Searches and Discoveries of the Historian, the Source Studies*. Simferopol: N. Orianda, 2010. 408 p. (in Russ.)

21. Khalanskiy, M. G. Khalanskiy Michael Georgievich. (in Russ.) *The Historical-Philological Faculty of Kharkov University During the First 100 Years of Its Existence (1805–1905)*. Kharkov, 1908. Pp. 112–116.

22. Kharkiv State Scientific Library Named After V. G. Korolenko (1886-2011): The Catalogue of the Libraries Publications and Publications on its Activities. Kharkiv: Iris, 2011. 485 p. (in Ukr.)

Библиография трудов А.Н. Деревницкого¹⁸

Приложение 1

Работы А.Н. Деревницкого

1. Деревницкий, А.Н. Л. Ф. Воеводский (филолог): некролог / А. Деревницкий. – [Б. м.], 1901. –

С. 32–38. – Отд. отт. из «Журн. М-ва нар. просвещения», 1901, ч. 336, № 7, отд. 4.

2. Деревницкий, А.Н. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 года по случаю столетия Херсонских раскопок / А.Н. Деревницкий. – Севастополь, 1927.

3. Деревницкий, А.Н. Гомерические гимны: анализ памятника в связи с историей его изучения: ист.-лит. этюд / [соч.] А.Н. Деревницкого. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1889. – 176 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.

4. Деревницкий, А.Н. Доклад профессора А.Н. Деревницкого о помощниках профессоров / А.Н. Деревницкий. – [СПб.]: Типо-литогр. Санкт-Петербург. тюрьмы, [1902]. – 9 с. – На правах рукописи.

5. Деревницкий, А.Н. Женское образование в России и за границей: ист. справки и практ. указания / А. Деревницкий. – Одесса: Тип. Исакович и Бейленсон, 1902. – 45 с.: ил. – Библиогр. в тексте и примеч.

6. Деревницкий, А.Н. Из введения в историю греческой литературы: об ист.-лит. Терминологии: вступ. лекция, чит. в Имп. Новорос. ун-те 11 сент. 1893 г. / А. Деревницкий. – М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1893. – 18 с. – Отд. отт. из журн. «Филол. обозрение», 1893, т. 5.

7. Деревницкий, А.Н. Из истории греческой этики: лит.-филос. очерки / [соч.] А. Деревницкого. – Харьков: Тип. Окруж. штаба, 1886. – [2], 95 с. – Отд. отт. из журн. «Вера и разум».

8. Деревницкий, А.Н. Из комментария к Илиаде. Вып. 1 / А.Н. Деревницкий. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1893. – С. 147–163. – Отд. отт. из «Зап. Харьк. ун-та», 1893, вып. 1.

9. Деревницкий, А.Н. Карманный словарь новогреческого и русского языков. Ч. 1. Русско-греческая / А. Деревницкий и С. Пападимитриу. – Лейпциг: изд. преемников О. Гольце, 1905. – 424 с. – Тит. л. парал. греч.

10. Деревницкий, А.Н. Ю. А. Кулаковский: (некролог) / [А. Деревницкий]. – Симферополь: Тип. Тавр. Губ. земства, 1920. – 13 с. – Авт. указан в конце текста. – Отд. отт. из «Изв. Тавр. учен. арх. комис.», № 57.

11. Деревницкий, А.Н. Лекции по греческой литературе / А.Н. Деревницкий. – [Б. м., б. г.]. – 482 с.

12. Деревницкий, А.Н. Музей и библиотека Лагидов в Александрии: культ.-ист. очерк / А.Н. Деревницкий. – Харьков: Тип. губерн. земства, 1890. – 39 с. – Отд. отт. из журн. «Вера и разум».

13. Деревницкий, А.Н. Несколько греческих статуэток из собраний Одесского общества истории и древностей и Ал. Ив. Нелидова: с табл. рис. / А. Деревницкий. – Одесса: «Экономическая» тип. и литогр., 1895. – 48 с., 1 л. ил.

14. Деревницкий, А.Н. Несколько слов о вновь найденных письмах Юлиана Отступника / [А. Деревницкий]. – Харьков, ценз. 1887. – 12 с. – Авт. указан в конце текста. – Отд. отт. из журн. «Вера и разум».

15. Деревницкий, А.Н. О начале историко-литературных занятий в Древней Греции / А. Деревницкий. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1891. – VIII, 227 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.

16. Деревницкий, А.Н. О новом трактате Аристотеля и его значении для истории афинской

¹⁸ В список не вошли статьи А.Н. Деревницкого, опубликованные в периодических и продолжающихся изданиях. При составлении списка использованы карточные и электронные каталоги Харьковской государственной научной библиотеки имени В. Г. Короленко, Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, Российской национальной библиотеки. Материал расположен в алфавитном порядке названий работ.

демократии / А. Деревницкий. – Харьков : Тип. А. Дарре, 1891. – 20 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.

17. Деревницкий, А.Н. Общая схема современной организации университетов Италии, Голландии и Англии в применении к 18 вопросным пунктам, изложенным в предложении г. Министра народного просвещения от 28 апреля 1901 года : отчет о заграничной командировке / проф. А.Н. Деревницкий. – СПб. : Типо-литогр. Санкт-Петербург. тюрьмы, 1902. – [1], 60 с.

18. Деревницкий, А.Н. Отзыв о пьесе «Гость Терентьище» [Н.А. Попова], представленной на соискание премии И.Г. Вучины в 1899 году / [соч.] А.Н. Деревницкого. – Одесса : Экон. тип., 1900. – [2], 5 с.

19. Деревницкий, А.Н. Отзыв орд. проф. А. Деревницкого о сочинении на тему: «Греческий эпиколий и Вакхилид», представленном на соискание медали [студентом И. Дусинским]. – [Одесса, 1903]. – 7 с. – Отд. отт. из «Зап. имп. Новорос. ун-та», 1903, т. 93.

20. Деревницкий, А.Н. Отзыв орд. профессора Деревницкого о пьесе «Мирская вдова» [Е.П. Карпова], удостоенной премией имени И.Ю. Вучины. – Одесса, 1896. – 8 с. – Отд. отт. из «Зап. имп. Новорос. ун-та», 1896, т. 68.

21. Деревницкий, А.Н. Михаил Назарович Петров : (страница из истории Харьк. ун-та) : биограф. очерк / [соч.] А. Деревницкого. – Харьков : Кн. магазин Д.Н. Полухтова, 1887. – 36 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.

22. Деревницкий, А.Н. О.И. Пеховский : (некролог) / А.Н. Деревницкий. – М., 1891. – 4 с. – Отд. отт. из журн. «Филол. обозрение», 1891, т. 1.

23. Деревницкий, А.Н. Письменность на первых шагах ее развития : публ. лекция, чит. 22-го февр. 1887 г. в пользу Харьк. обществ. б-ки / А. Деревницкий. – Харьков : Тип. Каплана и Бирюкова, 1887. – 20 с.

24. Деревницкий, А.Н. Александр Ризо Рангави († 16/28 янв. 1892 г.) / [соч.] А. Деревницкого. – Одесса : «Экономическая» тип., 1896. – 16 с. – Отд. отт. из «Зап. имп. Одес. о-ва истории и древностей», т. 19.

25. Деревницкий, А.Н. [Рецензия] / А.Н. Деревницкий. – [Б. м., б. г.]. – С. 213–227. – Отд. отт. из «Журн. М-ва нар. просвещения». – Рец. на кн.: Скульптура в Аттике до греко-персидских войн / А. Павловский. – СПб., 1896. – IX, 306 с.

26. Деревницкий, А.Н. Римская образованность / [А. Деревницкий]. – Харьков, 1888. – 20 с. – Авт. указан в конце текста. – Библиогр. в примеч. – Отд. отт. из кн. М.Н. Петрова «Прибавление ко «Всемирной истории», 1888, т. 1, с. 293–312.

27. Деревницкий, А.Н. Современная опера и ее главнейшие направления на Западе / А. Деревницкий. – Одесса : Типо-литогр. А. Шульце, 1900. – 31 с.

28. Деревницкий, А.Н. Художник Менелай и его группа / [А.Н. Деревницкий]. – СПб. : [б. и.], 1890. – С. 101–116, 1 л. ил. – Авт. указан в конце текста.

Приложение 2

Издания под редакцией, в обработке, с комментариями и дополнениями А.Н. Деревницкого

1. Женский альманах : иллюстр. науч.-лит. сб. по вопр. жен. жизни / под ред. проф. А.Н. Деревницкого и

П.Т. Герцо-Виноградского. – Одесса : Лукашевский, ценз. 1902. – 164 с. : ил.

2. Курс античной литературы, составленный слушательницами Одесских женских педагогических курсов. 1903/04 акад. год / под ред. проф. А.Н. Деревницкого. – Одесса, 1903. – [4], 228 с. – Напеч. на пишущей машинке. – Литогр.

3. Музей Имп. Одесского общества истории и древностей. Вып. 1 / по поручению О-ва издано А.А. [!] Деревницким, А.А. Павловским и Д.Р. фон-Штерном, хранителем Музея. – Одесса, 1897. – Текст парал.: рус., нем.

4. Петров, М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 1. История древнего мира / М.Н. Петров ; обраб. приват-доц. А.Н. Деревницкого ; под ред. В.К. Надлера. – Харьков : изд. кн. магазина Д.Н. Полухтова, 1888. – [2], XIV, 312, VIII с.

5. Петров, М.Н. Лекции по всемирной истории. В 5 т. Т. 1. История древнего мира / М.Н. Петров ; в новой обраб. и с доп. А.Н. Деревницкого. – Изд. 2-е. – СПб. : В. Березовский, 1907. – XX, 397 с.

6. Софокл. Антигона : с введ., примеч., 21 рис. и схемами лирич. размеров. В 2 ч. / объяснил А.Н. Деревницкий. – СПб., 1893.

7. Сумцов, Н.Ф. Заговоры : (библиогр. указ) / Н.Ф. Сумцов. – Харьков : Тип. К. Счасни, 1892. – [2], 16 с. – Отд. отт. из «Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва», 1892, т. 4. – Доп.: Литература по вопросу о заговорах, заклинаниях и т. п. в древней Греции / А. Деревницкий. – [2] с.

ОБ АВТОРАХ:

Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, кафедра мировой экономики, институт экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, г. Белгород, д. 85, 308015, Россия, moskovkin@bsu.edu.ru

Дмитриева Елена Николаевна, главный библиотекарь отдела «Украиника» имени Т. Г. Шевченко, Харьковская государственная научная библиотека имени В. Г. Короленко, пер. Короленко, д. 18, г. Харьков, 61003, Украина, olenadmytrieva65@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS:

Vladimir M. Moskovkin, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department of World Economy, Institute of Economics, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, moskovkin@bsu.edu.ru

Elena N. Dmitrieva, Chief Librarian of the T. G. Shevchenko Department «Ukrainika», V.G. Korolenko Kharkov State Scientific Library, 18 Korolenko Lane, Kharkov, 61003, Ukraine, olenadmytrieva65@gmail.com